С. А. Иншаков

ПЯТЬ ДНЕЙ В БЕЛГРАДЕ

Москва
2010

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)
И746

С.А.Иншаков
Пять дней в Белграде. – *М.: Издательство Рунета, 2010. – 138с.*

ISBN 978-5-369-00809-6 (РИОР)
ISBN 978-5-91945-021-4 (Изд-во Рунета)

И746 Это не роман, не путеводитель и не справочник. Это дневник человека, который первый раз попал в сербскую столицу. Он просто любит наблюдать за всем тем, что происходит вокруг него. Читая эту книгу, вы познакомитесь с Белградом и его жителями, прогуляетесь по его улицам, понаблюдаете за строительством Храма Святого Саввы, почтите память 44-го Сербского Патриарха Павла, поскольку те дни, которые автор провел в Белграде, были днями траура по только что умершему пастырю Сербской Православной Церкви. Вы побываете на местах НАТОвских бомбежек и попытаетесь порассуждать о современном положении Сербии.

УДК82-1
ББК84(2Рос-Рус)

ISBN 978-5-369-00809-6 (РИОР)
ISBN 978-5-91945-021-4 (Изд-во Рунета)

© С.А. Иншаков,
М.Е. Гайченков

Оглавление

Предисловие
7

День первый
Прибытие, встреча с Гораном, происшествие в гостинице, первые шаги по Белграду
11

День второй
Прогулки по площади Теразие, площади Республики, улице Кнеза Михаила, особенные мелочи Белграда
33

День третий
Собор Святого Саввы, вокзал, места НАТО-вских бомбардировок, улица Кнеза Милоша, вечерняя поездка в Калемегдан
67

День четвертый
Похороны Патриарха, вторая поездка в Калемегдан
95

День пятый
Прощание с Гораном, аэропорт, мысли о жизни
113

Предисловие

Идея узнать поближе Сербию родилась у нас с моим другом Михаилом тихим июньским вечером в уютном болгарском ресторане недалеко от Варны. Михаил уже был в Белграде и попал туда совершенно случайно. Он был на семинаре в Мюнхене, где возникли какие-то несостыковки между сроком визы, длительностью семинара и наличием мест на недорогие рейсы на Москву. Результатом этих несостыковок было решение лететь «на перекладных» через Белград, а в перерыве между рейсами погулять по городу с обязательным посещением музея Николы Теслы. Желание посетить музей Теслы было вызвано давним интересом моего друга к личности ученого и его трудам. По сути, провел он там всего полдня, но в Сербию влюбился. Из Белграда он вывез множество приятных эмоций и два конспекта сербского студента конца XIX века

по интегральному и дифференциальному исчислениям, купленным в одном из антикварных магазинов. После его возвращения мы виделись несколько раз, но как-то мимолетно, поэтому впервые подробно рассказать о своей сербской поездке ему удалось только тихим июньским вечером в уютном болгарском ресторане недалеко от Варны.

Скажу сразу, что никаких мыслей по поводу написания книги тогда не было. Мы просто сошлись во мнении, что было бы здорово поездить по Сербии, поговорить с местными жителями, посмотреть интересные места, отснять фото и видео, и по полученным материалам создать онлайн-проект об этой замечательной стране. Все это было не более чем приятный разговор, финальной точкой которого было весьма банальное заключение, что если и начинать исследовать Сербию, то начинать надо с ее столицы — Белграда. В общем, поговорили, и хорошо. Мы вернулись из Болгарии, и каждый занялся своими делами. Где-то в конце лета я получил email от Михаила, в котором он напоминал мне о наших сербских планах. Признаюсь честно, мне было совсем не до Белграда из-за огромного количества накопившихся по всем фронтам проблем. Так, сентябрь и октябрь пролетели в заботах вперемешку с регулярными напоминаниями Михаила о том, что Белград нас уже заждался. В конце октября звезды встали как-то так, что дела мои резко утряслись, и появилось немного времени для реализации намеченной затеи. К этому моменту уже было известно, что Михаил поехать со мной не сможет. Мы встретились, набросали при-

мерный сценарий моих действий, я забронировал отель в одном из московских агентств и начал обратный отсчет времени до отъезда.

В ходе моей поездки я регулярно высылал Михаилу краткие заметки о моей белградской жизни, и на третий день моего путешествия я получил SMS от моего друга с предложением все то, что я увидел и почувствовал в Белграде, изложить на бумаге. Момент получения этого SMS и стал формальным стартом работы над книгой.

По стилю эта книга — путевые заметки в ЖЖ-формате. Читая эту книгу, вы сможете пройтись по улицам Старого Белграда, посетить крепость Калемегдан, погулять по площади Теразие, понаблюдать за строительством Собора Святого Саввы, одного из крупнейших православных Храмов мира, почтить память 44-го Сербского Патриарха Павла, который умер за день до моего приезда в Белград, посмотреть следы натовских бомбардировок, поговорить с интересными людьми.

Книга построена в виде личного дневника с информационными вставками. Там, где нужно показать ситуацию изнутри или подтвердить какие-либо наблюдения, в книге приводятся вырезки из сербских газет. Вы можете читать эту сидя, стоя, справа налево или вообще с конца. Главное, чтобы чтение приносило удовольствие, и я искренне надеюсь, что вы его получите.

Сергей Иншаков

День ПЕРВЫЙ

Прибытие, встреча с Гораном, происшествие в гостинице, первые шаги по Белграду

«Уважаемые дамы и господа, мы начинаем снижение. В связи с этим просим вас пристегнуть ремни и привести спинки ваших кресел в вертикальное положение».

Откликнувшись на сообщение бортпроводницы, новенький А320 начал медленно опускаться в густую пену облаков. Пассажиры организованно защелкали клипсами ремней безопасности. Вот что значит регулярный рейс. Достаточно только попросить пристегнуть ремни, и все сразу же пристегивают. Те, кто летали на чартерных рейсах популярных направлений в пик сезона, знают, что на чартерах такое бывает не всегда. Самый незабываемый с точки зрения «дисциплины» рейс в моей жизни был чартерный рейс Москва – Барселона в 2003 году. Перед посадкой стюардесса умоляла пассажиров рассесться по местам и пристегнуть ремни, но они, полностью игнорируя ее просьбы, продолжали стоять в проходе, курить и разливать «огненную воду». Так и сели, стоя, куря, с бутылками в руках. На регулярных

рейсах «Аэрофлота» такой беспредел может и бывает, но крайне редко. Обычно все чинно, спокойно.

Тем временем самолет проскользнул сквозь облака, и в иллюминаторе уже можно было разглядеть окрестности Белграда. Открывшаяся картинка, надо заметить, удивила полным отсутствием леса — только редкие деревья по берегам небольших речушек. Ландшафт напоминал лоскутное одеяло. Все сплошь состояло из обработанной земли с редкими кластерами построек. Насколько это можно оценить из самолета, каждый участок обработанной земли был не более десяти гектаров. Те, кто наблюдал подобные картинки в России, наверняка замечали, что у нас поля гораздо больше. Увлекшись изучением окрестностей Белграда, я даже и не заметил, что до земли осталось уже каких-то 50 метров. Скоро приземление. Люди вокруг пытались подавить волнение. Кто-то глубоко дышал, кто-то закрыл глаза, изображая «спящего пофигиста», кто-то сделал очередной глоток из фляги. Короче, финишную прямую каждый дотягивал, как мог.

Приземлились мы мягко, и за окном открылся типичный аэродромный пейзаж: хозяйственные постройки наземных служб, снующие спецавтомобили, – но что-то все же было не так. Что именно, я понял чуть позже. Последние пять лет я чаще всего летал в Болгарию. Болгария по стилю своей жизни к нам близка уровнем бесхозяйственности и неаккуратности. Так, при приземлении в болгарском аэропорту, в любом на выбор, в поле зрения обязательно

появляется какой-нибудь брошенный десяток лет назад трактор или какое-то полуразрушенное здание, начатые и брошенные котлованы, разбросанные лопаты, поваленный или дырявый забор или что-то подобное. Что греха таить, и у нас всего этого в избытке. Так вот, в белградском аэропорте подобных декораций не было. Как ни всматривался, не было – и все. Все было на своих местах. Если и велись какие-то работы, то все было соответствующим образом помечено и огорожено. Странно! Мне говорили, что сербы на нас очень похожи.

Самолет причалил к зданию аэропорта «Никола Тесла», и пассажиры по специальной «прямой кишке» начали неторопливо заходить внутрь. При выходе из «кишки» было две двери. Одна, закрытая, вела в какую-то комнату, огороженную стеклянными панелями, другая была открыта. Все люди шли в открытую. Не чуя никакого подвоха, я послушно пошел за остальными. За открытой дверью следовала еще одна, ведущая в просторный коридор. Коридор был очень просторный и очень пустой. Никаких указателей, сообщающих о том, в каком направлении нужно двигаться человеку, который первый раз прибыл в столицу Сербии, не было. Никаких таких «служебных людей», кто мог бы подсказать, где можно пройти паспортный контроль и получить багаж, тоже не было. Пройдя метров двадцать по коридору, я заметил небольшую очередь, которая вела в комнату с табличкой «Departure»*. Стоп! Откуда «Departure»

* Departure — отправление (англ.).

в зоне прибытия? Уровень сомнения в правильности выбора маршрута моего движения по просторному коридору возрастал. Поясню почему. В большинстве аэропортов, в которые мне приходилось прилетать, только что прибывшие пассажиры сразу попадают на паспортный контроль, а потом в зал получения багажа. Те, кто улетают, обычно идут совсем по другому маршруту. Я сразу начал припоминать рассказы друзей о том, как в «неправильных» аэропортах они выходили «не туда», и что вернуться «туда», было серьезной проблемой, тем более, что в моей ситуации кабинок паспортного контроля до горизонта не наблюдалось. Я решил вернуться к месту выхода из самолета и начать свой маршрут заново. Разыскал стеклянную дверь в тот «предбанник», где было 2 двери, чтобы попробовать вторую, и... о, ужас! Дверь в «предбанник» была уже заперта. Уровень микропаники приближался к критической отметке. Я начал понимать, что логику аэропорта «Никола Тесла» своими мозгами мне не осилить, и решил попытаться найти кого-нибудь, кто мне поможет. Как я уже говорил, коридор был полупустой. Стояла небольшая очередь на посадку. Ни родной, ни английской речи слышно не было, но судьба оказалась ко мне благосклонна. Мимо меня проходила молодая женщина с ребенком. Я прислушался, и... Yes! Русская речь. Недолго думая, я начал свой допрос.

– Извините, вы не подскажете, где я могу пройти паспортный контроль и получить багаж?

– А, Вам нужно идти прямо, а там по лестнице вниз...

– Лена! Лена Коваленко*!

– Да. Извините, а... Сережка!!! Как ты здесь, надолго???

– Да вот, приехал посмотреть город, поснимать, ну и... Подумать только. Почитай лет двадцать не виделись! А ты куда? Откуда?

– А я здесь живу уже 4 года. Вышла замуж за серба. Сначала жили в Москве, потом проблемы с бизнесом... решили переехать сюда. Сейчас лечу в Москву — мама серьезно больна.

– Да. Кого ни спросишь, либо микропроблемы, либо совсем не микро. Ну, держитесь! Расскажи коротенько, как вообще здесь.

– Да, хорошо. Грех жаловаться. Работа вроде есть, не бедствуем. Тепло опять же, ну и все такое. Раньше жили в Белграде, теперь переехали в Нови Сад. Сережка! Надо же. Вот как бывает. Слушай, сейчас уже надо бежать на посадку. В Москве буду недели три. Напременно спишемся через «Одноклассников». Хорошо? Только обязательно пиши!

– Ок. Давай! Всех благ тебе и до скорого!

Так я встретил свою одноклассницу. Мы действительно не виделись со школы, я даже не совсем понимаю, как мы друг друга узнали. Толком поговорить в аэропорту нам не удалось, но в Москве мы все-таки встретились. Долго говорили о Сербии и сербах, об их особенностях и о том, что у нас общего. Итогом нашей встречи стало заключение, что на

* Фамилия изменена.

этой планете ближе к нам людей по духу, чем сербы со всеми нашими общими достоинствами и недостатками, не существует. Такое заключение отнюдь не означает, что мы абсолютно одинаковы. Просто остальные еще дальше. Но, вернемся в Белград.

По выданной Леной инструкции паспортный контроль я нашел сразу. Очередь небольшая. Чпок! Штампик о въезде в Сербию. В зоне получения багажа мой одинокий рюкзак уже изнемогал от затянувшегося ожидания хозяина. Подхватив его, я двинулся к выходу. За дверями нейтральной зоны меня ждал представитель сербского турагентства Felicita Горан. «Узнались» мы сразу, так как людей в зоне прибытия почти не было. Горан произвел впечатление очень серьезного человека. Ни елейных европейских ужимок, ни изображения безумной радости от встречи. Все достаточно сухо, но вежливо и интеллигентно.

Первое, что мне предстояло сделать, – это обменять деньги. Поскольку деньги в Сербии я менял впервые, у меня были опасения, что курс в аэропорту может быть не слишком выгодный. Я спросил Горана, где в Белграде лучше менять валюту. От его ответа зависело, сколько денег следует обменять сейчас, а сколько потом. Горан сначала не понял вопроса, но потом выяснилось, что курс никак не зависит от обменника. Разница обменных курсов сравнима со стоимостью чашки кофе. Это было приятно, так как в некоторых странах с обменными курсами целая эпопея. Иногда из-за каких-то незаявленных комиссий полученные суммы в местной

валюте могут различаться в разы. Здесь такой проблемы, как оказалось, не существовало. Я обменял деньги, Горан поймал такси, и мы поехали в отель.

До отеля мы добрались минут за двадцать. Отель «Парк», в котором мне предстояло жить, располагался на пересечении улиц Негошева и Марковича. Выбирал я его исходя из того, чтобы до большинства мест, которые мне предстояло посетить, можно было добраться пешком. Горан помог мне зарегистрироваться, и я предложил ему подняться в ресторан и выпить по чашке кофе. Не скрою, в моем предложении был определенный корыстный интерес. Мне просто хотелось задать ему несколько вопросов, которые обычно интересуют человека, делающего первые шаги в незнакомом городе. Каких? Все просто: о ценах, о транспорте, о том, где можно купить карты, разговорники, об интересных местах Белграда и о том, как туда добраться. Горан ответил на все мои вопросы, насколько мог, подробно. Проговорили мы около 20-ти минут и порешили на том, что если мне еще что-то понадобится, то следует просто ему позвонить. Я попросил счет у официанта, на что Горан широким жестом призвал меня убрать деньги, расплатился и торжественно произнес: «Это Сербия, Сергей!» Не сказать, чтобы мне это было удобно, так как в ресторан мы пошли по моей инициативе. Несколько раз я пытался повлиять на его решение, но попытки не увенчались успехом. Мы спустились в холл и уже собирались попрощаться, как я вспомнил, что мой МТС-овский роуминг работать здесь отказался, и я

попросил Горана показать, где я могу купить местную SIM-ку. Властным жестом он повелел бросить вещи и идти за ним. Я бросил и пошел. Когда мы отошли от отеля метров на 50, я забеспокоился о своей поклаже и задал вопрос о том, насколько это безопасно — так бросать вещи прямо в холле гостиницы. Горан сказал, что это абсолютно безопасно, и, подумав, прибавил: «Это Сербия, Сергей!» Обижать человека недоверием к его словам мне абсолютно не хотелось, и я сделал вид, что теперь за судьбу своего скарба, где только фотоаппаратуры было на 2000 баксов, я абсолютно спокоен. SIM-ку купили в ближайшем киоске, попрощались, и я пошел обратно. Мои рюкзаки действительно были на месте. Это Сербия, Сергей!

Окна моего номера выходили во двор, поэтому, несмотря на то, что отель располагался в центре, в комнате было тихо. Все что нужно, в нем было: телевизор, холодильник, большой шкаф, на столе стояла пепельница, что для Европы уже становится редкостью. Каждый раз с ужасом вспоминаю, как несколько лет назад в Стокгольме я бегал курить на улицу, а в Хельсинки курил в какой-то жуткой кабине, единственной на огромную 500-комнатную гостиницу. И вариантов-то не было, так как за курение в номерах налагались штрафы размером до 500 евро. Белград, к счастью для курильщиков и к несчастью для некурящих, такая беда еще не постигла.

Разобрав вещи, я понял, что собрать мысли в четкий план ближайших действий мне не удается, и решил начать с трапезы. Искать «правильные»

заведения мне не хотелось, и я, взяв деньги и буклеты, позаимствованные на ресепшн, направился в ресторан гостиницы. В ресторане было три или четыре посетителя. Я сел за столик и позвал официанта. Официант имел такое же строгое лицо, как у Горана (сербы — серьезные парни!) сказал дежурное «Hello!», положил передо мной меню и ретировался. Так-с, посмотрим, что здесь предлагают...

Названия были на сербском и на английском, причем перевод на английский часто заключался в написании названия сербского блюда латинскими буквами. Но ничего. Нас так просто не запутаешь, разберемся. Через некоторое время я обнаружил в меню знакомые болгарские названия, понял, что мне нужно в данный момент, и позвал официанта. Я уже начал предвкушать, как сейчас съем тарелку куриного супа, который в Болгарии готовят отменно. Вспомнил вкус свежих овощей в «Мешана салата» и обозначил официанту свой выбор. Куриного супа не оказалось... Упс. Облом! А что есть? Есть только суп из говядины. Ну что делать, съем из говядины. А салат из свежих овощей? Это есть. В меню значился под названием «Garden Salad». Хорошо. Пусть гарден. И 50 грамм какой-нибудь ракии. Есть ракия? Конечно. Официант открыл список. Список небольшой, названия незнакомые, но градус меня удивил. Доходило до 60. Я слышал, что крепкая ракия в Сербии есть, но не знал, что ее можно вот так запросто заказать в ресторанах. Прикольно! Заказал на пробу пятидесятиградусную. Официант удалился реализовывать мои желания.

Через 15 минут на моем столе появились ракия и яблочный сок. В следующий раз мой гарсон материализовался, держа в руках глубокую тарелку и нечто, напоминающее кофейник. Он подошел ко мне, аккуратно поставил передо мной тарелку и вылил туда содержимое «кофейника». Это была прозрачная жидкость желтоватого цвета. По запаху я догадался, что это суп. После того как жидкость была вылита, официант заглянул в «кофейник», немного его взболтнул и вывалил остаток. Остатком оказался небольшой по размеру кластер из лапши. Вуаля! Пожалте суп из говядины! Надо сказать, что за время вываливания содержимого в тарелку у меня возникла масса вопросов, вот некоторые из них:

1. Почему нельзя было просто принести суп в тарелке?
2. Где мясо? Ведь я заказал то, что в меню значилось, как суп из говядины. Такую «кружку Магги» в Москве дают только в сетях бесплатных туалетов «Ростикс» и «Макдоналдс». Ну чуть-чуть бы мясца, и потянуло бы на ресторанное блюдо.
3. И самое важное — где мой салат?

На первые два вопроса ответ мне, наверное, никогда не получить, а вот салат все-таки появился, но почему-то после супа. Я посчитал это каким-то локальным недоразумением и решил не уточнять, почему так. Позже я понял, что это местная особенность. В меню салаты также часто шли после перв

вых блюд. В четырех из пяти случаев мне подавали салат после первого.

С едой я расправился быстро и заказал чай. В ресторане приятно пахло древесным дымом. Списав этот запах на работу какой-нибудь барбекю-установки на кухне, серьезного значения этому запаху я не придал. А, как оказалось, зря. Примерно через 5 минут послышался вой сирены под окнами. Еще через некоторое время официант странно засуетился и, подойдя ко мне, сообщил, что в отеле пожар. Поняв, что спокойно выпить чай уже не удастся, я направился к выходу. Не тут-то было. Открыв дверь на лестницу, я даже высунуться туда не смог из-за плотного слоя дыма. Видимость на лестнице была не более 20 сантиметров. И что делать? В это время официант открыл окно и сделал несколько пригласительных жестов. Приехали! По стенам гостиниц мне лазить еще не приходилось, но... когда-то же надо начинать. Пока я шел, он уже перелез через окно и продолжал звать меня за собой, стоя на некой платформе, которая вела к пожарной лестнице. При этом он непрерывно бубнил что-то вроде «Common! It's absolutely safety. Common!»* Коммон, так коммон. Полезли. Мы спустились по пожарной лестнице в какой-то дворик с мусорными бачками, перемахнули через невысокий забор и оказались прямо у центрального входа в гостиницу. А что там творилось! Четыре или пять пожарных

* Common! It's absolutely safety. Common! — Давай! Это абсолютно безопасно. Вперед! (англ.)

машин, куча зевак. Пройдя мимо центрального входа, я увидел, что дым идет из окон первого этажа. Открытого огня видно не было. Я вошел в гостиницу, где меня встретила администратор и выдала дежурную фразу: «Просьба всем оставаться в своих комнатах. Все нормально. Через полчаса все проблемы будут устранены». Я послушно пошел к лифту, но лифт не работал. Пошел к лестнице, но подняться более 5 ступенек у меня не получилось, так как дышать становилось почти невозможно. Я опять подошел к администратору и сказал, что рад бы побыть в своей комнате (или хотя бы узнать, что с ней), но не могу этого сделать, так как подняться по лестнице не представляется возможным. Как бы в подтверждение моих слов, в этот момент пожарники спустили какого-то дедушку в маске и с кислородным баллоном за плечами. Администратор сначала посмотрела на дедушку, потом на меня и попросила либо посидеть в холле, либо пойти погулять. Хорошо. Пойду, погуляю. Вспомнив, что так и не успел допить чай в ресторане, я решил сделать это в каком-нибудь ближайшем кафе.

Я уже говорил, что отель мой располагался на пересечении улиц Негошева и Светозара Марковича. Если, выйдя из отеля, пересечь улицу Светозара Марковича, то попадаешь на своеобразный треугольный островок, образованный улицами Негошева, Светозара Марковича и Краля Милана. Этот треугольник сплошь усеян различными барами и кафе. Я выбрал один из баров, сел за столик и жестом позвал официанта. Официант с каменным

лицом (все-таки сербы — серьезные парни) подошел к столику и положил меню. Я заказал чай и начал анализировать свое текущее положение.

Что мы имеем:

– При мне есть паспорт и немного денег. Это хорошо.
– Все остальные вещи в номере, судьба которого неизвестна. Это плохо.
– Судя по косвенным признакам, источник дыма находился где-то в подвальных помещениях, и, скорее всего, до третьего этажа, где располагался мой номер, ему добраться не дадут или уже не дали. Это хорошо.
– Но почему тогда на втором этаже дыма было больше, чем на первом. Не понятно, и это нехорошо.

Прокрутив в голове вопросы, связанные с пожаром, я понял, что дальнейшие рассуждения по этому поводу контрпродуктивны и что надо просто подождать. А что можно сделать сейчас? Ответ появился достаточно быстро: можно попытаться найти книжный магазин или туристический офис и купить карту города, русско-сербский словарь и разговорник. Я допил чай, расплатился и вышел на улицу.

Перед тем, как начать поиски книжного магазина, я решил еще раз заглянуть в гостиницу и узнать, могу ли я подняться в свой номер, тем более, что на улице было уже не жарко, и куртка мне абсолютно

бы не помешала. Я подошел к ресепшн и объяснил ситуацию. Так, мол, и так, на улице не жарко, дыма уже мало, разрешите мне, люди дорогие, подняться в номер и взять куртку, а заодно хоть глянуть, что там. Администратор сообщила, что этого делать не стоит, немного подумала, сказала «Moment!» и скрылась в каком-то подсобном помещении. Через несколько секунд она появилась с «МЧС-овской» курткой в руках и с улыбкой протянула ее мне. Такая забота меня тронула. Даже не важно, что куртка была 56-го размера при моем 48-ом. Все равно приятно. Да и когда еще удастся пощеголять по Белграду в стильной спецодежде. Одел куртку и пошел искать книжный. В куртке было намного теплее, но со стороны я, наверное, выглядел бомжем с мегасолидным стажем. Да и, пожалуйста.

Книжный обнаружился сразу. Я вошел внутрь и попросил у продавщицы русско-сербский словарь и разговорник. Словарей оказалось много, а вот с разговорником вышел затык. Все разговорники были либо ориентированы на сербов, которые собираются говорить на русском, либо откровенно никуда не годные. Я взял словари и задал вопрос продавщице, есть ли в окрестностях еще книжные магазины, где я мог бы купить нормальный разговорник. Она сказала, что недалеко есть «большой магазин», и указала мне направление, куда следует двигаться. Мы попрощались, и я пошел искать этот «большой магазин». Магазин оказался рядом, на пересечении улиц Краля Милана и Ресавска. В этом магазине найти нормальный

разговорник опять не удалось, поэтому мне пришлось просто купить самый приличный. Позже я посетил еще несколько магазинов и нигде не обнаружил достойного русско-сербского разговорника или учебника сербского языка для русских. C'est la vie*!

«Пожарки» уже разъехались, на улице перед гостиницей было тихо. Я вошел в холл. В холле тоже было тихо. Сидели какие-то азиаты и щелкали клавишами своих лептопов. На ресепшн меня попросили проверить мой номер и, если там будет сильный запах дыма, обещали переселить. Со словами благодарности я сдал суперкуртку и поднялся к себе. Запах в номере, надо признаться, был еще сильный, но переселяться мне не хотелось, и я сообщил администратору, что остаюсь на прежнем месте.

Окно было открыто. Похоже, пока меня не было, уборщица специально его открыла, чтобы проветрить комнату. Кстати сказать, единственным сильным негативом от пожара было то, что все мои вещи капитально пропахли дымом, и этот запах я привез с собой в Москву, поскольку на месте толком проветриться было негде. Я подошел к окну и закурил. Господи, как же хорошо! Ноябрь месяц, вечером +15. Это ли не сказка. Лепота!

Я докурил, осмотрел свои покупки и включил телевизор. Телевизор нормально показывал только два канала. Странно. Еще три часа назад принимал 50.

* C'est la vie — Такова жизнь (фр.)

Вероятно, во время пожара перегорел кабель. По телевизору непрерывным потоком шли передачи о только что почившем Патриархе Сербской Православной Церкви Павле. Сразу скажу, что моя поездка началась на следующий день после его смерти, и дни моего пребывания на сербской земле были днями траура. Траур был всенародным, поскольку Сербия в ее современных границах — это чисто православная страна. Почти все сербы либо канонически веруют, либо отождествляют себя с православием, и, судя по репортажам и количеству эфирного времени, уделенного только что происшедшему трагическому событию, затронуло оно практически всех. Но о почившем Патриархе и о прощании с ним немного позже.

После получаса попыток понять, о чем говорят по телевизору, я решил сходить поужинать. Спустился в ресторан. В ресторане было темно. Спустился на ресепшн. Менеджер отеля недоуменно поднял брови и взялся проводить меня до ресторана, чтобы узнать, в чем собственно дело. Мы вошли в ресторан, он зажег свет. Откуда-то быстро образовались повара, бармен и официанты. Менеджер доложил, что «по полной» они обслужить меня не могут из-за проблем с кухней после пожара, но обязательно что-то придумают. Он склонял меня к сендвичам, но я настоял на бифштексе с овощами (это же недолго, правда?), он согласился, отдал команду «Бифштекс!», еще раз извинился за неудобства, порекомендовал ракию Dunjeva a и раскланялся. Мясо принесли минут через 10. Расправился я с ним достаточно бодро и за-

казал чай. Принесли… Но допить его я опять не смог. Почему? Есть три предположения:

1. Из чашки, в которую мне налили чай, забыли сперва вылить «Доместос». Внимательно! Именно «Доместос», а даже не «Асс» или «Фейри».
2. В чашке, в которой был чай, хранили хлорку и перед тем, как налить туда чай, забыли ее высыпать.
3. Чай был настолько сильно заварен, что все мои вкусовые рецепторы дружно сошли с ума.

Плохим качеством еды меня удивить сложно. Закалила в свое время институтская столовка, но допить «суперчай» я не смог, как ни пытался. Гнуть пальцы и требовать заменить «продукт» мне не хотелось (а вдруг это действительно что-то ультрафирменное), поэтому я решил просто пойти в магазин и купить сока и каких-нибудь нехитрых снеков. Решение зайти в магазин оказалось судьбоносным, так как там я встретил очень хорошего человека, с которым общался каждый вечер моей поездки, который многое мне рассказал, который многое помог понять. Итак, знакомьтесь — Аца.

Первый вечер с Ацой

Аца — это продавец в магазине, который располагался в том же здании, что и моя гостиница. На вид — лет сорока пяти, добрый, открытый и,

несмотря на внешнее спокойствие и сдержанность, большой любитель поговорить. Покупателей в магазинчике было немного, и поэтому каждый вечер своего пребывания в Белграде я заходил к нему, дабы поделиться впечатлениями и задать очередные вопросы.

Имя Аца — это сокращенный вариант имени Александр. Как я узнал позже, сербы вообще любят всякие сокращенные имена типа: Аца, Боча, Слобо, Зоки. Причем иногда даже и в паспорт так записывают. Обратиться к кому-либо как Теодор Слободанович тут и в голову не придет. Для меня это было не ново, так как в Болгарии точно такая же ситуация. Можно обратиться к женщине старше 50 лет на «ты» и назвать ее Вики или Марго, и это будет нормально. В Сербии так же. Так вот, Аца так и представился: «Я – Аца».

Наше знакомство произошло только благодаря Аце, так как день у меня выдался насыщенным и общаться уже ни с кем не хотелось. Хотелось просто дойти скорее до номера и завалиться спать, поэтому я просто взял в магазине все, что собирался, и подошел расплатиться. Аца быстро понял, что я иностранец, и спросил, откуда я. Узнав, что из Москвы, он расплылся в улыбке и произнес какой-то сербский монолог, оканчивающийся русской фразой: «Россия — старший брат». Не скрою — было приятно. Я попытался что-то ответить на английском, и был сразу прерван чем-то вроде: «Да забей ты на свой английский, что мы, славяне, друг друга не поймем что ли». И он оказался прав. Три вечера мы говорили на этой гремучей

смеси русского, сербского и болгарского и в общем друг друга вполне нормально понимали. Но это было потом. Вначале все же было сложновато.

Несмотря на то, что в сербском и русском языках очень много одинаковых или похожих слов, понять, о чем говорят сербы за соседним столиком в кафе, невозможно. Трудно понять, даже когда известен контекст разговора и когда обращаются лично к тебе. Сразу делаю пометку — невозможно понять тем, кто сталкивается с сербским языком впервые. Многие из тех, кто «сгонял» разок отдохнуть в Хорватию или Черногорию*, утверждают, что языки очень похожи на русский и что все понятно без перевода. Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что понятно только «здрасти-до свидания», «спасибо-пожалуйста» и названия отдельных блюд в ресторане. В подтверждение моим словам, если поедете отдыхать в эти страны, поставьте эксперимент — закажите в ресторане какое-нибудь блюдо и спросите, как оно готовится, потом по полученной инструкции попытайтесь приготовить сами... или спросите дорогу к какому-нибудь удаленному объекту и попробуйте воспользоваться тем, что вы поняли. Причем эксперименты эти надо ставить с аборигенами, которые не знают ни слова по-русски. Результаты могут быть далеки от оценки «все понятно». Естественно, предлагается такая проверка тем, кто едет туда впервые.

* На сербо-хорватском языке говорят все страны бывшей Югославии за исключением Словении и Македонии. По словам специалистов, словенский язык похож на сербский, но официально — это отдельный язык. Македонский язык ближе, скорее, к болгарскому.

В разговорах с Ацой нам помогало то, что он немножко понимал русский, так как его магазин был рядом с отелем, где часто останавливались русские, а также мои, хоть и небольшие, знания болгарского. Практически весь наш первый разговор был потрачен на выяснение того, как звучит то или иное слово или выражение по-русски или по-сербски. Аца явно гордился тем, что сербский язык очень сложный и что в нем 7 падежей (насколько я понял, все то же самое, что и у нас, только прибавляется еще один падеж — звательный). И был несколько разочарован, когда я сказал, что в русском их не намного меньше.

В такой нехитрой беседе пролетел еще час моего первого дня в Белграде, и я понял, что если сейчас же не пойду в номер и не завалюсь спать, то лягу спать прямо в магазине у Ацы. По московскому времени был уже час ночи.

День ВТОРОЙ

Прогулки по площади Теразие, площади Республики, улице Кнеза Михаила, особенные мелочи Белграда

После ночного по московскому времени разговора с Ацой, а разница во времени между Москвой и Белградом — 2 часа, проснулся я не рано. Завтракать в ресторане моего отеля, помятуя о вчерашнем чае с «доместосом», мне не хотелось, и я решил поискать какую-нибудь забегаловку, где мне дадут какой-нибудь сандвич с какой-нибудь ветчиной. Фотоаппарат решил не брать, так как цель — всего лишь позавтракать, и по моим прикидкам это не должно было занять много времени. Но, как оказалось, я был не прав. Поиск заведения, где можно положить в рот что-то кроме кофе, виски или ракии, занял около сорока минут. Не было ничего. Только «бары с претензией». В окрестностях было только одно открытое заведение, где стояла натуральная печь, и пахло дымом. По всем признакам хотя бы пиццу там должны были предложить. Единственной сложностью оказалось то, что предложить ее было некому. Внутри не было ни официантов, ни

посетителей. Я проторчал там около 15 минут, периодически издавая разные звуки для привлечения внимания обслуживающего персонала, но никто так и не появился. Надо двигать в другое место. Время терять не хотелось, поэтому я зашел в гостиницу, взял для начала олимпусовскую «мыльницу» (зеркальный Nikon пока брать не стал, и, как потом оказалось, правильно) и двинул по улице Краля Милана в направлении площади Республики. На углу Краля Милана и Кнеза Милоша я обнаружил небольшое кафе. Сел за столик. Строгий официант предложил меню (все-таки сербы — серьезные парни). Я заказал кофе и сэндвич и начал думать о планах на текущий день.

Тут надо сказать пару слов об истории и целях этой поездки. Поездка была организована моим другом Михаилом. Главной целью поездки было — набрать как можно больше фотоматериалов и неформальных впечатлений о Белграде. Был четкий список объектов, которые необходимо было посетить и отснять. Начинался этот список с крепости Калемегдан. Далее шли Косанчичев Венац, Теразие, площадь Республики, улица Кнеза Михаила, богемно-ресторанный центр Белграда Скадарлия, площадь Славия и Собор Святого Савы. Если останется время, то следовало еще посетить несколько музеев. Каждый пункт списка содержал от 3 до 10 подпунктов. Забегая вперед, скажу, что сценарий поездки, в конце концов, достаточно сильно изменился. Так, мне очень хотелось посмотреть железнодорожный вокзал. Железные дороги со всякими

локомотивами, вагонами, стрелками, семафорами всегда будили во мне повышенный интерес. Корни этого интереса уходят в глубокое детство, когда родители подарили мне ГДР-овскую железную дорогу Piko с колеей 16 мм. А потом вся наша семья, включая дедушек, бабушек, дядей и тетей, долгое время подкупала к ней всякие дополнительные штуки, пока в одну прекрасную зиму все это богатство не выкрали с дачи какие-то изверги. Хотелось также поближе рассмотреть и отснять места НАТО-вских бомбежек. Все это требовало времени, и пришлось пожертвовать несколькими пунктами исходного списка.

Сразу наметить приоритеты и начать действовать у меня не получилось. Отчасти это было связано с пожаром в гостинице, когда я около 3-х часов светового дня не мог попасть в свой номер и хотя бы взять фотоаппарат, отчасти с тем, что пока еще плохо представлял город и расстояния. Летать по городу от объекта к объекту на такси мне не хотелось. Как показывает практика, при таком способе передвижения остаются не впечатления, а разрозненные обломки типа «все видел, но ничего не понял». Первым в моем списке стоял Калемегдан, но он находился достаточно далеко от гостиницы. Брать такси? Ехать на автобусе? Немного подумав, я решил начать свою импровизированную экскурсию с самых близких объектов. Просто двигаться в сторону Калемегдана через площади Теразие, Республики, улицу Кнеза Михайлова, а там — как получится.

Было около 11:30 по белградскому времени. Кофе уже встряхнул мозг. Посетителей в кафе было не много, и я решил к ним присмотреться. В кафе сидело всего 3 мужика. Все они пили пиво. Хм. 11:30. Будний день. Рановато. Обычно в это время «потребляют» те, кто «перебрал» накануне. Здесь же мужики были абсолютно спокойны, тихо-мирно общались без какого-либо намека на бурнопроведенный вечер. Национальная особенность или единичный случай? По словам «бывалых», сербы пьют достаточно, но экстремальные переборы случаются редко. Так, за всю поездку я не заметил никого, кто бы шел по улице с бутылкой пива, шатался, пьяно ругался, но в барах и кафе пьют почти все. Причем, если у нас без серьезной закуски народ пропускает в основном (говорю «в основном», поскольку, сами знаете, у нас бывает всякое) пиво и коктейли, в Белграде я неоднократно видел компании, которые собираются посидеть-поговорить и пропустить по сотне, запивая это соком или кофе, и это не «синяки» — нормальные, прилично выглядящие люди. Поговаривают, что сербы, как и русские, любят так посидеть и поговорить о политике, новостях, иногда пожаловаться на жизнь. Это у нас общее. Почему я на это обращаю внимание? Потому, что в Болгарии, этот феномен практически не встречается. Люди не любят говорить о политике, открещиваясь дежурной фразой: «Ну, мы же не политики. Есть политики — пусть они и думают». Это и понятно. Болгар в обозримом прошлом так, как сербов, не трепали. А потрепали сербов во время последней

Энгельсские троллейбусы на улицах Белграда

войны сильно. Насколько сильно, расскажу чуть позже, а сейчас... Продолжим первую прогулку по городу.

Выйдя из кафе на улицу Краля Милана, я пошел в сторону Теразие. Первое, что бросилось в глаза (странно, что я не заметил этого ранее), были троллейбусы. Белградские троллейбусы были копиями «наших», даже звук такой же. Позже я узнал, что это даже не копии, это действительно наши троллейбусы, произведенные в Энгельсе.

Также бросилась в глаза ширина автомобильных полос на улицах. Полосы были экстремально узкими. Я специально попытался на глаз замерить ширину полосы относительно ширины троллейбуса. По моим прикидкам оказалось +10 сантиметров с каждой стороны. Подходить к краю проезжей части даже страшновато. Того и гляди проезжающий троллейбус или автобус снесет башку зеркалом заднего вида, а гоняют они не по-детски.

Так я шел по улице, «щелкал» фасады зданий. Не помню почему, но одно здание привлекло мое внимание сильнее других, и я начал его «щелкать» со всех сторон. Через несколько минут съемок рядом со мной появился полицейский и что-то сказал на сербском. Я ответил, что по-сербски я не понимаю, и он тут же перешел на чистейший английский. Суть его монолога сводилась к тому, что это здание является президентским дворцом и что можно снимать только его фасад, но не сбоку. После этого он попросил меня показать, что я наснимал, указал «запрещенные» кадры и попросил стереть. Рвать на себе рубаху, юлить и умолять оставить мне на память бок президентского дворца я не стал, а просто послушно удалил то, что он просил. Власть надо уважать. Пройдя около сотни метров, я сделал «законный» снимок президентского дворца.

Через несколько минут я уже был на площади Теразие. Теразие значилась в моем списке как площадь, но я до сих пор не понимаю, является ли Теразие вытянутой площадью или это все же улица. На картах значится как улица, а в путеводителях упо-

Президентский дворец

минается, как площадь. На Теразие мне надо было отснять отель «Москва» и отель Balkan. Также у меня были сведения, что в переходе под площадью есть туристический офис и что там можно разжиться интересными материалами. Я подошел к переходу и увидел забавную картину. Около входа в переход стоял патрульный пентовский фургон (ну если милиционера в народе называют «ментом», то полицейского следовало бы назвать «пентом»), а в 10-ти метрах от него стоял мужик с мобильным стеллажом и торговал

реальной порнухой, повторяю, не эротикой, а DVD-дисками, на обложках которых было показано все с экстремальным натурализмом. Возможно, торговля порнографией в Сербии вполне законна, но верится, конечно, с трудом. Скорее, это, такая типичная для России, договоренность с сильными мира сего из пентовского фургона, стоящего рядом.

Перейдя улицу по подземному переходу, где, к сожалению, никакого турофиса не было, я оказался между отелями «Москва» и Balkan. Начнем с «Москвы».

Историческая справка об отеле «Москва»

История гостиницы «Москва» началась в 1906 г., когда петербурская страховая компания «Россия» решила выйти на сербский рынок и построить в Белграде свое офисное здание и гостиницу по проекту известного в то время архитектора Йована Илкича. 16 января 1908 г. гостиницу открыл сам король Сербии Петр Карагеоргиевич Первый, а одним из первых гостей был российский князь Лобанов-Ростовский. В числе первых известных постояльцев отеля «Москва» был и Лев Троцкий, который во время балканской войны работал в Белграде корреспондентом одной из российских газет.

В кафе гостиницы «Москва» всегда собирались интеллектуалы — писатели, художники, журналисты и политики. Интересно, что на первом этаже кафе собирались члены правительства и парламента, на втором — дипломаты, а на третьем — военные. Свое место имел и глава тогдашнего правительства Никола Пашич. Вот что пишет Троцкий об этом кафе: «В кафе отеля «Москва» — лучшее в городе кафе — штаб-квартира европейских корреспондентов. Мой милый коллега из “Don-qui-blague” (совсем непохожий на Дон Кихота), в цилиндре и с портфелем, как угорелый, мечется от стола к столу, рвет из рук свежие газеты и ловит налету новости приблизительно так же, как собака ловит мух».

В 1910 г. в гостинице был создан Олимпийский комитет Сербии. В это же время туда въехал Клуб журналистов и писателей, где журналисты со всего мира писали об актуальных событиях в Сербии. В 1923 г. владельцем отеля становится Почтовый Сберегательный банк, а в 1938 году — Национальный банк Югославии.

Во время Второй мировой войны в отеле располагалась штаб-квартира Гестапо. В это время отель был переименован в «Великую Сербию», кстати, так называлась гостиница, стоявшая на этом месте до постройки отеля «Москва».

В настоящее время отель принадлежит сербско-швейцарско-американской компании, которая сейчас ведет капитальный ремонт и вернет его первоначальный стиль модерн не только во внешнем облике, но и во внутреннем убранстве.

Гостиница «Москва» — это действительно прекрасный архитектурный памятник в стиле модерн, который доминировал в архитектуре конца XIX века. Вместе с тем он очень удачно вписался в окружающий его городской ландшафт. Верхние этажи фасада углового здания гостиницы выкрашены в бежевый цвет, а нижний этаж обложен малахитового цвета изразцовой плиткой, привезенной из Венгрии.

Где-то я читал, что на фасаде отеля расположен барельеф с изображением Ильи Муромца, Алеши Поповича и Добрыни Никитича. Это не так. В верхней части фасада расположен барельеф «Слава России», олицетворяющий мощь России на суше и на море.

Также в западных путеводителях часто говорят, что отель «Москва» — единственный отель за пределами России с таким названием. Это тоже не так. О странах ближнего зарубежья я не говорю. Счет, наверное, пойдет на десятки. Но есть еще минимум один, и я в нем жил лично. Это отель «Москва» в Софии.

Далее по плану следовало отснять отель «Балкан». Как ни приглядывался — впечатление от архитектуры осталось нулевое, поэтому я просто сделал «дежурную фотку» и двинулся далее к площади Республики.

Площадь Республики производит такое... серьезное... монументальное впечатление. На этой площади расположены Национальный музей и Национальный театр. Кстати, знаете, как будет по-сербски «Национальный театр»? — «Народно позориште». Мило, да? В репертуаре «Позорища» на ноябрь значились такие спектакли, как «Лажа и паралажа», «Фигарова женитба и развод», «Жизела» и много других весьма забавных для русского уха названий. Сделав несколько фотографий площади, я двинулся по направлению к улице Кнеза Михаила.

Что такое улица Кнеза Михаила? Это пешеходная улица — аналог московского Арбата. Гуляет много народу. Есть музыканты, художники, но

Барьеф «Слава России» на фасаде отеля «Москва»

в меньшей концентрации, чем на Арбате. Много всяких мелких интересных магазинчиков. Много летних кафе, столики которых иногда ничем не отделяются от проходящих мимо людей. Я слышал, что раньше было некое неглассное правило: одна сторона улицы предназначена для движения в одну сторону, другая — в другую. Возможно, но явно это в глаза не бросается.

Пройдя примерно половину улицы, я заметил очередь, смысл которой уловил не сразу. Я

шел, фотографировал, а очередь все не кончалась. Так я шел около 15 минут, и теперь уже стало интересно, куда она ведет. Через некоторое время очередь повернула налево, на улицу Краля Петра к Соборной Церкви, и тут я начал медленно понимать, куда ведет очередь. Народ шел прощаться с только что почившим Патриархом. По моим расчетам очередь была длинной около 2-х километров. На следующий день в газете «Вечерње новости» напишут:

> «От Соборной Церкви, вверх по улице Краля Петра, зигзагом между фонарями улицы Кнеза Михаила, почти до площади Теразие, колонна по меньшей мере из тысячи человек замерла в ожидании возможности последний раз поклониться Патриарху Павлу. Тишина и спокойствие. Никто здесь и не думает жаловаться на усталость или долгое ожидание. В этой колонне можно встретить и студентов из Крагуевца с пирсингом в носу, разговаривающих со старцем, держащем церковный календарь, и пожилого мужчину с перекинутым через руку пальто, рассказывающего что-то своему сыну, военнослужащему срочной службы, который отпросился в увольнение, объяснив свое отсутствие желанием в последний раз увидеть Его Святейшество. После прощания — домой, а не успеет домой — ничего страшного. С того момента, как тело покойного Патриарха перенесли в Соборную Церковь, с ним простились несколько десятков тысяч человек. Колонна желающих проститься начала выстраиваться уже в воскресенье в полдень, однако во вторник была наиболее многочисленной. Среди них были и те, кто выстаивал “очередь” не первый раз.
> Я пошла еще в первую ночь. Много плакала. Но, когда дотронулась до его тела, меня как будто озарил какой-то свет, а в теле появилась новая сила,— рассказывает бабушка Драгица. — Сейчас иду снова. Усталость? Усталость не чувствуется, когда есть вера. Колонна за пять минут перемещается на несколько метров. Чтобы дойти до тела Его Святейшества, требуется простоять в “очереди” семь-восемь часов. В стороне от колонны, на улице Краля Петра, припарковано несколько цистерн с питьевой водой. К ним подходит человек и наливает двухлитровую пластиковую бутылку. Затем подходит девушка, чьи рыжие волосы покрывает вязаный шарф.
> Кто хочет еще воды? — спрашивает человек, раздающий воду.— Бесплатно, люди! Нужно все делить между собой. Так нас учил Павел».
>
> «Вечерње новости»,
> 18.11.2009

А теперь подумайте: люди занимают очередь, знают, что простоять придется более полудня, и все равно встают, ждут, терпят неудобства ради того, чтобы попрощаться с любимым Патриархом. Именно любимым. Иначе бы столько не стояли. Похороны Патриарха были назначены на 19 ноября. Отпевание должно было состояться в Соборе Святого Савы, погребение – в монастыре Раковица.

На этой точке я понял, что немного подустал, да и свет уже был совсем не тот, чтобы продолжать съемку. Я положил свою боевую «мыльницу» в рюкзак и начал движение в сторону дома. Конкретных планов на вечер у меня не было, поэтому я решил сначала перекусить, а там видно будет. До отеля я добрался неожиданно быстро и, решив не заходить в отель, пошел в очередной раз прочесывать окрестности в поисках сносной едальни, где бы давали что-нибудь, кроме кофе и выпивки. Едальня нашлась на улице Макензиева. На ней красовался логотип одного из крупнейших в Сербии пивных брендов — Jelen. Ход моих размышлений был прост: если есть пиво, то есть и закуска, хотя бы пицца. Зашел внутрь. В момент моего торжественного входа в зале не было ни одного посетителя. Немного постояв в дверях, я поймал взгляд официанта и поинтересовался, открыто ли. Официант кивнул и жестом предложил выбрать столик. Через несколько минут на выбранном мной столике появилось меню. «Список блюдей» был средним. Я нашел какие-то знакомые названия и сделал заказ. Пока несли то, что я заказал, я решил осмотреться. Вывеска с названием пива намекала на

Очередь на прощание с Сербским Патриархом Павлом

то, что она принадлежит пабу или продвинутой пивнушке. Интерьер же скорее подошел бы солидному ресторану: белоснежные скатерти, добротная резная мебель, официанты со сдержанными аристократическими улыбками. Для меня это был небольшой диссонанс. Т.е. шел я явно не в такое заведение. Мне хотелось быстро поесть, а здесь все располагало к неспешной трапезе за чтением дневных новостей.

Через некоторое время начали появляться другие посетители. Сначала пришел пожилой мужчина лет 65,

что-то заказал, достал из портфеля таблоид и принялся его увлеченно листать. Потом вошла пара средних лет богемного вида старого образца. «Господа» сели за столик, неторопливо заказали какую-то хитрую еду, женщина начала что-то рассказывать достаточно низким голосом, сопровождая свой рассказ эффектными театральными жестами. Изредка они перекидывались парой слов с официантом, а потом дружно смеялись.

Трапезу мне в этот раз принесли точно в таком же порядке, как и в ресторане моего отеля: сначала суп, а потом салат. Вот загадка. Почему? Но самое интересное произошло дальше. Когда пришло время рассчитаться, мне принесли счет. В нем было обозначено к получению что-то 905 или 910 динаров. Я даю тысячу. Далее лицо официанта изображает проблему, он удаляется и через некоторое время приносит сдачу... Внимание! Ровно 100 динаров. Он кладет бумажку на стол и сообщает что-то вроде того, что говорят продавщицы в небольших магазинчиках «Ну, занесете при случае». Такого я не встречал нигде. Могут недодать 10—20 рублей/динаров/левов, но дать больше... Не бывает. Не ответить на этот жест я не мог, и 100 динаров с небольшим бонусом остались лежать на столе. Теоретически, возможно, это был тонкий психологический расчет, направленный на получение нормальных чаевых, но выглядело все крайне естественно, тем более, что в России официантов, играющих в такие тонкие игры, я за всю свою жизнь не встречал ни разу.

Выйдя из ресторана, я решил немного побродить по улицам и понаблюдать местные особенности. Маршрута у меня не было. Просто пошел наобум.

Гидрант в Белграде

Первое, что я подметил, — это наличие наземных гидрантов. В Москве такого не встретишь, у нас все убрано под землю, а там — пожалуйста, стоят. Это наверняка упрощает сербам процесс съемки боевиков. Ведь намного эффектнее, когда простреляннный автомобиль въезжает не просто в дерево, фонарный

столб или другую машину, а сшибает гидрант, порождая эффектный фонтан.

Вторая белградская особенность — это водосточные трубы. У нас конец водосточной трубы выливает воду прямо на ноги прохожим, а здесь нижние концы водосточных труб уходят сразу в подземные водостоки, не образуя дополнительные лужи на тротуарах. Позже, умные люди объяснили мне, что все дело в климате. Если бы московские трубы были сделаны так же, как и белградские, то вероятность того, что зимой они доверху забьются льдом, велика, а так... вода внутри на застаивается, и как следствие — лед трубу не забивает.

Еще одна интересная деталь. Я заметил много всяких частных лавок и конторок, бизнес которых, по всем признакам, передавался из поколения в поколение. Так, меня поразила лавка гравера. Попробую описать. Витрина — деревянная. Я не эксперт и не могу оценить точно, но казалось, что лет ей очень много. На витрине расположены различные таблички, на некоторых из них выгравированы даты конца XIX века. Над входом вывеска — «Гравер». За стеклянной витриной сидит старичок, выполняющий очередной заказ. Также на улице встречались достаточно старые вывески конторок юристов, докторов, причем некоторые из них выглядели весьма эффектно. Представляете себе вывеску с каллиграфией по керамике? Где сейчас в Москве можно увидеть каллиграфические надписи руч-

Водосточная труба со «спрятанным» концом

ной работы? Правильно. Нигде. Сплошной неон, световые панно, металлические и пластиковые таблички с подсветкой. Нечто похожее я видел только в Стокгольме, где в одном из домов Юргордена* каллиграфией был выведен номер квартиры над одним из входов в здание жилого дома. Причем надпись была сделана простой краской на стене в нише над дверью. Очень приятно для

* Историческая часть Стокгольма.

Белградский почтовый ящик

глаза. Что-то живое... Также на белградских улицах встречается много старых и красивых указателей номеров домов. В Москве таких уже точно нет, а в Питере похожие сохранились.

Продолжая тему старых традиций, не могу не упомянуть белградские почтовые ящики. Если я правильно понял таблички на почтовых ящиках «1863—1989», то стиль их не менялся уже более 100 лет. Таких ящиков в Белграде много — специально обратил внимание. То есть, это не специальный выпендреж в туристических сайтах города.

Что мне еще показалось забавным, так это автономные продавцы хот-догов. Ходят по улицам этакие дядечки, на плечах которых висит устройство, позволяющее поджаривать сосиски. Устройство сложнонавороченное. Попробую описать. На спине у дядечки в виде ранца висит баллон с газом с надписью Grill Walker, а спереди портативная плитка, на которой собственно и происходит процесс приготовления. Всю эту конструкцию из дядечки и хот-дожной машины укрывает от дождя и солнца большой зонт. Чрезвычайно креативно и практично. Больше я такого нигде не видел.

Бросилась также в глаза белградская социальная реклама. Я видел только антитабачную, но не исключаю, что есть еще какая-нибудь. Даже не столько сама соц. реклама, сколько способ ее подачи. Много раз на первой линии зебры белградских пешеходных переходов я видел надпись «Згази

Автономный продавец хот-догов GrillWalker

Социальная реклама на пешеходных переходах

своју последњу цигарету!»*. Очень креативный шаг. Этот слоган прочитают все, кто пользуются пешеходными переходами, а пешеходными переходами пользуются практически все.

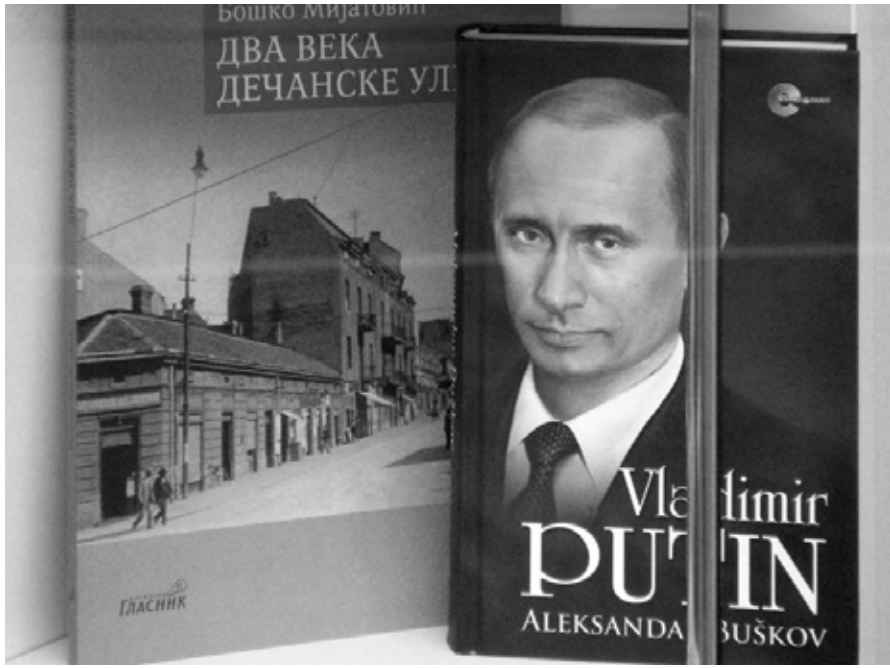
На улицах Белграда можно встретить достаточно много напоминаний о России. Это и реклама статей в журналах, связанных с Россией (кстати, насколько мне удалось перевести заголовки,

* Згази своју последњу цигарету! — Загаси свою последнюю сигарету! (серб.)

некоторые статьи достаточно колючие). Это и книги о наших политических лидерах, как прошлых лет, так и действующих. Ниже показан один из примеров. Книга Vladimir Putin была выставлена в витрине одного из книжных магазинов в центре. Трудно представить, чтобы владелец книжного магазина выставил в витрину книгу, которая бы не вызывала интерес у покупателей.

Бродил я достаточно долго. По сербскому времени было уже около половины девятого вечера. Захотелось что-то кинуть в утробу, и я решил предпринять еще одну попытку найти нормальную «рабочую столовку». В этот раз удача мне улыбнулась. В 30 метрах от входа в мою гостиницу я обнаружил прекрасный ресторанчик. Раньше он не цеплял моего внимания из-за надписи «Striptease» или «Playboy» над входом. Оказалось, что в «Striptease» ведет только одна из дверей, другая же ведет в нормальный ресторан.

Итак, вашему вниманию предлагается ресторан «Зона Замфирова» — самое демократичное заведение в районе площади Славия! Фундаментально-деревянная мебель. На столах нет приборов на белоснежных скатертях, только пепельницы. Все просто. Как оказалось впоследствии, стоимость ужина была в два раза ниже, чем в моей гостинице, а пища намного приятнее. Особо порадовало то, что в мясном супе были небольшие кусочки мяса. Браво! По стилю «Зона Замфирову» можно сравнить, наверное, с



Книга Vladimir Putin в витрине книжного магазина

московскими «Кружками»*. Только выбор блюд в «Зоне» значительно шире. В целом, очень приятное заведение.

Ко мне подошел пожилой и, как всегда, жутко серьезный официант (какие сербы парни?). Я начал на английском. Выслушав меня, он сказал «OK» и куда-то ушел. Через несколько минут ко мне подошел молодой, несерьезный

* Речь идет о сети пивных ресторанов.

и сносно владеющий английским. Через 20 минут я уже пил кофе, очень довольный только что проглоченным ужином. После ужина я решил уже никуда не ходить и направился прямиком в гостиницу. Только по пути в гостиницу решил заглянуть в магазинчик, где работал мой новый приятель.

Второй вечер с Ацой

Аца, увидев меня, приветственно махнул рукой и крикнул: «Здраво, Сергей!» Мне было очень приятно, что он запомнил мое имя, и, недолго думая, я решил зайти, поделиться впечатлениями и порасспросить о том, о чем еще не порасспросил. Аца тут же предложил мне кофе, я согласился. На вопрос, сколько я ему должен за кофе, он сделал жест «Обижаешь, братан», и я понял, что настаивать не стоит. Я рассказал, где был, что видел. Аца слушал внимательно, изредка разбавляя мой рассказ вопросами типа: «А это ты видел? А, жалко, там очень красиво» или «А там был? Ну и как тебе?» Мы «перетерли» мои дневные впечатления, и я начал задавать интересующие меня вопросы. Первым на повестке дня значился свиной грипп.

Тема как-то всплыла сама собой. Дело в том, что, когда я уезжал в Белград, 80 % моего окружения считало своим долгом предостеречь, что вся Европа объята этой страшнейшей заразой. По телеку постоянно крутили отчет Голиковой о

количестве предоставленных братской Украине упаковок с арбидолом и заверения Онищенко в том, что если в самолете кто-то чихнет, то самолет тут же превратится в свиной закут. Эффект усиливался тем, что, когда я ехал в метро по пути в аэропорт, половина людей в моем вагоне либо были в масках, либо прикрывали лицо свитерами. То есть, масштаб психоза был нешуточный. К моему удивлению, за два дня, проведенных в Белграде, я увидел всего одного человека в маске. Мне стало интересно, что думает по этому поводу Аца. Аца думал так же, как и я. Эскалация «свиной угрозы» направлена на решение проблем фармацевтической промышленности. Позже, изучая сербские газеты и журналы, я понял, что отношение к этой проблеме в Сербии более спокойное, чем в России. Конечно, были истерические статьи. Как без этого. Но их пропорция по отношению к тем, которые изобличали надуманность проблемы, была 50 на 50. Для тех, кто все-таки поддался на провокации, Минздрав сухо рапортовал, что вакцину у швейцарского «Новартиса» в необходимых количествах закупили и все, кто хочет, могут пройти вакцинацию.

Мы поговорили о всяких незначительных мелочах, и разговор как-то плавно перешел в плоскость размышлений о русской мафии. Я даже не помню, почему. Разговоры о русской мафии меня всегда сильно забавляют, и на этом хотелось бы остановиться отдельно.

Размышления о русской мафии

Терминoм «русская мафия» Голливуд нас кормит уже лет 20. В России этот термин порождает анекдоты, приколы и легкий налет гордости за державу, в то время как на многих иноземных обывателей наводит неподдельный ужас. Это и понятно. Россия в глазах «прогрессивной мировой общественности» — явление малопонятное и малопредсказуемое. Из-за «железного занавеса» информации о нас на Запад проникало мало. Это являлось причиной для популяризации стереотипов и слухов, которые никто не мог ни опровергнуть, ни подтвердить. России или СССР можно было пришить все мировые злодейства. Я много слышал о том, что на Западе думают, что на московских улицах мужики стоят в очереди за водкой вперемешку с медведями, и 10 лет назад задал одному своему шотландскому приятелю прямой вопрос: «Так ли это?» Даниэл был человеком достаточно прямым и, если чувствовал, что в случае откровенного ответа ему ничто не угрожает, отвечал откровенно. Так вот, к моему крайнему удивлению, он ответил, что да, и, подумав, добавил: «...Только в очереди они еще читают Достоевского». Что тут можно сказать. Сегодня поток информации о России достаточно большой, и многие стереотипы развеиваются, но с «русской мафией» так просто попрощаться, никак не получается. Понятно, что Шотландия далеко, а Штаты еще дальше. С них и спрос небольшой, но когда про «русскую мафию» начинают говорить болгары и сербы — это странно. Эти-то нас знают не понаслышке. И история много раз переплетала, и культуры вроде похожие... нет! «Русская мафия — бессмертна». Голливуд утверждает, что русская мафия угрожает Америке, а боятся в Болгарии и Чехии, обсуждают на Кипре, в Греции, в Сербии. Рассуждения о том, что мафия подразумевает, прежде всего, влияние на правительство и что маловероятно, что русские влияют на правительство Соединенных Штатов, успеха не имеют. Русские бандиты безусловно есть, но бандиты есть в любой стране. Реакция обычно стандартная: несколько секунд задумчивого молчания — и ответ: «Нет. “Русская мафия” все равно есть». ОК. Есть, так есть. Так даже интереснее.

Аца молча выслушал мой доклад, подумал и сказал ровно то же самое, что говорят остальные: «Не-е. Русская мафия все же существует». Разубеждать его я не стал.

Ну и о Евросоюзе. На вопрос, как относится мой белградский приятель к вступлению Сербии в Евросоюз, он не колеблясь ответил: «Евросоюз — это хорошо». Почему — не знаю. Мое напоминание о том, что Евросоюз признал независимость Косово, как-то особого впечатления не произвело. Евросоюз — это хорошо. Далее я попытался намекнуть, что в свое время жила же Югославия, ни к кому не присоединяясь, и жила неплохо. Есть опыт. Зачем же сейчас понадобилось обязательно к кому-то присоединиться. Это заявление «пробило» Ацу на приятные воспоминания. Аца явно гордился

югославским прошлым. По его словам, Югославия была, с одной стороны, закрыта для всяких блоков и договоров, а, с другой стороны, абсолютно открыта в смысле передвижения своих граждан по Европе и европейцев по Югославии. В Югославию совершенно свободно приезжали художники и музыканты со всего мира. Культурная жизнь была на высоте. Так, он с нескрываемым восторгом описывал свои поездки по Восточной Европе. «Какие там Болгария и Румыния. Я приезжал в любую страну Варшавского Договора и чувствовал себя абсолютным королем. Денег хватало на все и с избытком». Сейчас, конечно, уже не так.

По поводу Косово мой приятель особо говорить не хотел. Упомянул только, что албанцы Косово отобрали, а что с ним сейчас делать, не знают. Никакого производства нет, доходов у населения нет, все разрушено. Албанцы оттуда потихонечку выезжают в поисках лучшей жизни. Подтвердить или опровергнуть его слова возможности у меня не было, поэтому просто привожу их со ссылкой на автора. Особо Аца отметил стойкую позицию России в непризнании независимости Косово. Скажу больше. Все, с кем мне удалось пообщаться в течение моей поездки по данному вопросу, этот факт отмечали и выражали «респект». И это было приятно.

Я слышал, что в Белграде осталось несколько зданий, которые так и не восстановили после НАТО-ких бомбардировок 1999 года. Мне хотелось их посмотреть, и я не мог упустить возможность попросить Ацу объяснить, где они находятся. Я сбегал

в номер за картой, и через несколько минут все объекты уже были аккуратно на нее нанесены. Таких объектов в Старом Белграде – два. Это Генштаб и Министерство Внутренних Дел. Оба они находятся на улице Кнеза Милоша. Показывая объекты на карте, Аца рассказал, что в настоящее время в местах бомбардировок фиксируется повышенная заболеваемость раком, и что сербы провели расследование и доказали факт присутствия в боеголовках НАТО-ких ракет низкообогащенного урана.

Мы выпили еще кофе, пожелали друг другу «Лаку ноч!»*, и я пошел спать. Денек был насыщенный.

* Лаку ноч! — Спокойной ночи (серб.).

День ТРЕТИЙ

Собор Святого Саввы, вокзал, места НАТО-вских бомбардировок, улица Кнеза Милоша, вечерняя поездка в Калемегдан

Проснувшись утром, я сразу включил телевизор. По одному из двух оставшихся после пожара каналов шли новости. Немного посмотрев трансляции, я осознал, что могу уже что-то понять. Многие слова были такие же, как в русском. Основные грамматические конструкции я изучил по online-учебнику, который разыскал в интернете накануне поездки. Ускользали детали. Задумавшись о сербском языке, я пришел к выводу, что на бытовом уровне (в ресторанах, гостиницах, такси и на улице) его можно схватить достаточно быстро. Для того чтобы понимать общий смысл статей в сербских газетах, надо просто знать, как произносятся те или иные буквы. Зная, как произносятся буквы, можно произнести слово в уме. Произнеся слово в уме, во многих случаях можно понять, что оно означает. Про вывески я даже не говорю. В большинстве случаев они в переводе не нуждаются. Вниманию тех, кому интересно узнать хоть что-то о сербском языке, предлагаю справочник — «Сербский язык для чайников».

Сербский язык для чайников

Напомню, что сербы, хорваты и боснийцы говорят практически на одном языке. Разница состоит в основном в том, что исторически сербы используют кириллицу (сейчас уже не всегда и не везде), а хорваты и боснийцы — латиницу. Правила перехода от латиницы к кириллице и наоборот показаны ниже.

A a	=	A a	L l	=	Л л
B b	=	Б б	Lj lj	=	Љ љ
C c	=	Ц ц	M m	=	М м
Č č	=	Ч ч	N n	=	Н н
Ć ć	=	Ћ ћ	Nj nj	=	Њ њ
D d	=	Д д	O o	=	О о
Dž dž	=	Џ џ	P p	=	П п
Đ đ	=	Ђ ђ	R r	=	Р р
E e	=	Е е	S s	=	С с
F f	=	Ф ф	Š š	=	Ш ш
G g	=	Г г	T t	=	Т т
H h	=	Х х	U u	=	У у
I i	=	И и	V v	=	В в
J j	=	Ј j	Z z	=	З з
K k	=	К к	Ž ž	=	Ж ж

Теперь рассмотрим, как произносятся те или иные звуки на примере кириллицы. Внимание! Все соответствия приблизительны.

А а = а

Б б = б

В в = в

Г г = г

Д д = д

Ђ ђ = произносимое слитно дьжь

Е е = э

Ж ж = ж

З з = з

И и = и

Ј ј = й

К к = к

Л л = как русское л, но кончик языка на альвеолах

Љ љ = мягче русского ль

М м = м

Н н = н

Њ њ = мягче русского нь

О о = о

П п = п

Р р = р

С с = с

Т т = т

Ћ ћ = мягче русского ч

У у = у

Ф ф = ф

Х х = х

Ц ц = ц

Ч ч = произносимое слитно тш

Џ џ = произносимое слитно дж

Ш ш = ш

Поздравляем!! Вы прошли первый урок и теперь можете сносно читать вывески, рекламу и понимать, что написано на указателях и туристических схемах.

В сербском языке, как и в английском, как и в болгарском, как и во многих других языках, используются вспомогательные глаголы. Например, английское «I am from Moscow» по-сербски звучит как «Ja сам из Москве». Спряжение глагола-связки показано ниже.

ja сам	ми смо
ти си	ви сте
он/она/оно је	они/оне/она су

Заметьте, что в таблице выше 3-е лицо множественного числа имеет род. Да. Это не ошибка. В сербском языке ОНА + ОНА = ОНЕ, ОНО + ОНО = ОНА, остальные комбинации — ОНИ.

Теперь набираем список самых широко употребимых слов в формате <русское слово> = <сербское слово>

Да = Да
Нет = Не
Спасибо = Хвала
Пожалуйста = Молим
Где = Где
Это = Ово
Сегодня = Данас
Завтра = Сутра
Вчера = Јуче
Сейчас = Сада
Привет = Здраво
Добрый день = Добар дан
Доброе утро = Добро јутро
Добрый вечер = Добро вече
До свидания = Довиђења
Кофе = Кафа
Суп = Супа
Салат = Салата
Хлеб = Хлеб
Счет = Рачун

Браво! Теперь ваши знания настолько высоки, что от голода в любой стране, где используется сербо-хорватский язык, вы уже точно не помрете. Теперь выучим несколько заготовок, которые помогут вам четче формулировать то, что вы хотите (господ лингвистов сразу попрошу строго не судить).

1. Когда входим в кафе/ресторан/гостиницу или садимся в такси, говорим: «Добар дан / Добро јутро / Добро вече». 1:0 в вашу пользу.

2. Когда хотим что-то попросить у официанта, говорим: «Може ли...», и далее называем, что хотим, или тыкаем пальцем в меню. Также и просим счет: «Може ли рачун». 2:0.

3. Когда хотим спросить, где что-то находится, говорим сначала: «Извините!» Далее следует: «Где је...» - И называем то, что нам нужно. Итак, счет 3:0 в вашу пользу.

4. Когда расплатились за услугу, доехали на такси, получили ответ на вопрос, говорим: «Хвала!» И, если прощаемся, говорим: «Довиђења.» Поздравляем! Вы победили сербский язык всухую со счетом 4:0.

Это естественно шутка. Сербский язык, конечно, сложен, но если запомнить информацию выше, то вполне можно жить. Мне, во всяком случае, в большинстве ситуаций хватало.

Итак, после краткого курса сербского языка возвращаемся в комнату 202 отеля «Парк» в Белграде. Фотоаппарат, буклеты и карты уже в рюкзаке. Go!

После завтрака в супер-мега-приятной «Зоне Замфировой» я двинулся смотреть Храм Святого Саввы, или по-сербски — Храм Святог Саве. Святой Савва — это основатель Сербской Православной Церкви. Именно ему в 1219 году была предоставлена автокефалия (независимость Сербской

Церкви), и Святой Савва стал ее первым архиепископом. А теперь обратимся к истории Храма. История его весьма интересна. Несмотря на то, что идея воздвижения Храма возникла более 100 лет назад, в настоящий момент он все еще находится в стадии отделки.

Историческая справка о Соборе Святого Саввы

Строительство Храма было задумано в 1894 году. После многих лет планирования и выбора подходящего архитектурного решения в 1935 году началось фактическое возведение Храма. К 1939 году были возведены стены высотой 12 метров.

Вторая мировая война прервала строительные работы, а после войны пришла новая, атеистическая, власть, запретившая сооружение Храма. В недостроенных стенах разместился гараж. Потом власти решили, что здесь должен быть Дом культуры, угрожали даже постройкой на месте Храма цирка. В 80-х годах церкви в лице владыки Амфилохия был поставлен ультиматум — либо церковь передает земли и недостроенный Храм государству, либо вообще никогда не получит разрешение на продолжение строительства. На что владыка смиренно возразил, что разрешение церковь обязательно получит. «Когда мы его получим, вас уже здесь не будет» и действительно, в 1985 году разрешение было получено.

Так, в 1986 году строительство продолжилось, и к 1990-у году все было готово для водружения куполов. Но начавшиеся долгосрочные военные конфликты опять остановили строительство. Все средства, собранные на строительство Храма церковь передала людям — на лекарства и продукты. Возобновилось строительство только в 2000-ом году. Все было на чистом энтузиазме: люди вырубали кустарники, которые проросли за 10 лет, очищали близлежащую территорию. Параллельно велись работы по отделке фасада и созданию купола. Купол был создан внутри Храма, после чего гидравлическими домкратами его подняли на высоту 40 метров. Подъем происходил в течение 28 дней. В 2008 году был освящен левый предел в честь святых мучеников Ермила и Стратоника.

Основные параметры Храма Святого Саввы: длина — 91 метр, ширина — 81 метр, внутренняя высота — 79 метров, внешняя вместе с крестом — 106 метров, диаметр купола — 35 метров. Храм будет вмещать 10 тысяч прихожан.

В настоящий момент Храм претендует на звание самого большого действующего православного храма в мире. Это первенство оспаривают Храм Христа Спасителя в Москве и Святая София в Константинополе (Стамбуле). Святую Софию сейчас нельзя назвать действующей, а вот относительно Храма Христа Спасителя вопрос спорный. Он также вмещает 10 тысяч верующих, имеет такую же высоту внутреннего пространства, но внешняя высота на 3 метра меньше (103 метра). Но здесь возникает вопрос, как меряли, поскольку известно, что с западной и восточной стороны основание Храма Христа Спасителя находится на разных уровнях.

Храм Святого Саввы виден уже с площади Славия. Виден только его фрагмент, но фрагмент внушительный. В том месте, где улица Светог Саве выходит к Храму, стоит памятник Святому Савве. Памятник этот выполнен русским скульптором Вячеславом Клыковым. Вячеслав Клыков подарил Сербии несколько памятников, за что был награжден Святейшим Патриархом Павлом высшей церковной наградой — Орденом Святого Саввы Первой Степени.

Памятник стоит у северной стороны Храма. Если смотреть с того места, где находится памятник, то силуэт Храма почти не различим. Только стены и едва видны купола. Для того чтобы сделать нормальные снимки, нужно снимать со стороны западного входа. Туда я и направился. В тот день у западного центрального входа было много рабочих — они что-то монтировали. Стояли телевизионные фургоны. Лишь некоторое время спустя я понял, что идут последние приготовления к предстоящим похоронам Патриарха Павла, которые были назначены на 19 ноября, то есть, на следующий день.

Я зашел внутрь. Практически никакой отделки. Бетон и кирпичная кладка. Более или менее законченное впечатление производит левый придел, единственный действующий на сегодняшний день. Там и проводятся службы. Алтаря в центральной части Храма еще тоже нет. Так необычно, когда входишь в православный храм и видишь напротив окна вместо привычного ико-

Храм Святого Саввы

ностаса. Поскольку стены еще продолжают отделывать, иконы лежат либо на аналоях, либо просто на специальных столах. Приятно удивило то, что в Храме есть икона Святой Блаженной Матроны Московской, которая была канонизована только в 1999 году.

К моменту посещения Храма я примерно знал историю его возведения и еще раз мысленно удивился: какими же должны быть желание и воля строившего его народа, чтобы не отказываться от

идеи возведения Храма более 100 лет, терпя такие искушения в процессе постройки. Сменилось несколько поколений, было столько бед и препятствий, а все равно шли к поставленной цели и ее достигли. Этот момент не может не вызывать восхищения.

После посещения Храма мне предстояло понять, куда направиться далее, и я решил набросать свой маршрут в каком-нибудь небольшом кафе. От Храма к отелю я пошел по улицам Кнегине Зорке и Макензиевой. На улице Макензиевой я наткнулся на уже знакомый мне Jelen и решил остановиться там. На улице было тепло, и я решил не заходить внутрь, а расположиться на летней веранде. Я сказал тепло, но не сказал, насколько тепло. Напоминаю, что была вторая половина ноября, а на улице было чуть меньше 20 градусов. Благодать!

Официант появился быстро. Выглядел он как современный ремикс на Кощея Бессмертного — абсолютно лысый, длинный, худой, без тени улыбки на лице, весь в черном и с небольшой серьгой в ухе. Сербы парни какие? Правильно. Они такие. Выслушав мой заказ, он кивнул в подтверждение того, что все понял, и удалился. Я достал карту Белграда и список объектов, подлежащих съемке. В списке оставались Калемегдан, Косанчичев Венац, Скадарлия и музеи Теслы и Авиации. Оценив расстояния, я понял, что идти пешком достаточно далеко. Брать такси? Можно, конечно, но надо это намерение сверить с

бюджетом. Решение пришло внезапно. На карте я увидел отметки мест НАТО-ких бомбардировок, которые накануне сделал Аца. Они находились неподалеку. А поскольку все пострадавшие здания старого города находились недалеко от вокзала, можно было прихватить и вокзал. Я быстро допил свой кофе, расплатился с Кощеем и двинулся через площадь Славия по улице Неманьина в сторону вокзала. На углу улицы Неманьина и Кнеза Милоша стояло первое здание, которое подверглось бомбардировкам и до сих пор не восстановлено, — Генеральный Штаб. Я решил отснять его немного позже, а сейчас — вокзал.

Первое впечатление, которое произвел вокзал, можно, наверное, описать простой фразой: «Мило! Очень мило!». Здание старое, небольшое и очень приятное. Пройдя через здание вокзала, я вышел к поездам. Первое впечатление? Вокзал никак не тянул на вокзал европейской столицы. Все очень компактно и тихо. Никакой суеты. В привокзальном кафе (кстати, весьма приятном и сравнительно недорогом) сидят 15—20 человек. К вокзалу подходит 5—6 путей. Создается впечатление, что этот вид транспорта в Белграде не очень популярен. Железнодорожная колея в Сербии используется европейская — 1435мм. На вид от российской ничем не отличается. Разница всего 10 сантиметров. Пока я фотографировал, ко мне подошел какой-то официальный мужчина и сказал, что «фоткать» здесь нельзя. Я прикинулся «валенком»,

Графити на бортах «Беовоза»

извинился, демонстративно убрал фотоаппарат и пошел снимать на другую платформу. В этот раз обошлось без удаления снимков. Что бросилось в глаза, так это графити на вагонах пригородных поездов (у нас такого, к счастью, пока нет). Пригородный поезд в Белграде, кстати, называется «Беовоз». То есть, это не сленг, это такое официальное название, о чем и гласит надпись на табло в конце каждого пути, где стоят пригородные поезда.

Здание Генштаба на пересечении улиц Неманьина и Кнеза Милоша

Посмотрев вокзал, я взял такси и поехал смотреть места бомбежек. Первым пунктом был Генштаб. Генштаб — это два здания, стоящих по обе стороны улицы Неманьина в том месте, где она пересекается с улицей Кнеза Милоша. Если честно, картина достаточно сильная. На улице полно народа, ездят машины, трамваи, автобусы, то есть, идет вполне нормальная живая городская жизнь... и это жуткое напоминание о войне.

При внимательном рассмотрении невольно возникает вопрос о технике бомбардировок этого здания. Здание разрушено как-то очень равномерно. Разрушены и верхняя часть, и нижние этажи. Ракеты могли влетать только сверху, соответственно контраст разрушений верхних и нижних этажей должен быть более заметный, а здесь все очень равномерно. Посовещавшись с умными людьми, мы пришли к выводу, что, скорее всего, взрыватель ракеты срабатывал с некоторой задержкой. То есть, своей массой она пробивала часть здания и только потом взрывалась. Поврежденная верхняя часть — это точка входа ракеты в здание, а разрушения на более нижних этажах — следствие взрыва. Повторюсь, это только версия.

Далее мой путь лежал к зданию бывшего Министерства Внутренних Дел. Пока мы ехали, таксист высказывал свое отношение к этим бомбежкам. Он сразу и безошибочно установил, что я из России, и начал рассказывать о том, что сербы ожидали от России большего участия в конфликте. Также он выразил уверенность в том, что если бы у руля в России в то время был Путин, то такого, скорее всего, вообще не произошло бы. Так это или не так — неизвестно. История, как говорят, не терпит сослагательного наклонения.

До здания МВД мы добрались быстро. Я, кстати, не предполагал, что оно так близко. Если бы знал, вряд ли дал бы за эту поездку 300 динаров. Ну... попался... что делать... бывает.

Здание МВД на улице Кнеза Милоша

В отличие от здания Генштаба в здании МВД четко угадывалось «место входа» ракеты в здание.

Ни здание Генштаба, ни здание МВД сербы восстанавливать не стали; поговаривают, оставили как памятники той ужасной войне. А война была действительно ужасной. Опустим анализ причин начала 10-летней войны, а сосредоточимся на цифрах последних двух ее месяцев, а именно на периоде с 24 марта по 8 июня 1999 года.

Кратко об уроне, нанесенном Югославии в ходе операции «Союзная сила» 24.03.1999 — 8.06.1999

Количество нанесенных воздушных ударов: Приштину — 374, Призрен — 232, Белград — 212, Урошевац — 205, Джаковицу — 190, Кралево — 145, Ужице —145, Нови Сад —114.

Убитых — более 2000, раненых — более 5000.

Ко 2-му июня пострадало более 50 мостов, два нефтеперерабатывающих комбината, 57 % всех нефтехранилищ, 14 крупных промышленных объектов, 9 крупных хабов электроэнергетики. Бомбежки химических объектов стали первым прецедентом в истории. Прежние агрессоры избегали бомбить химические предприятия, так как это могло повлечь неконтролируемые загрязнения почвы, воды и воздуха, которые являются общим достоянием. Министр здравоохранения Республики Сербии Лепосава Миличевич заявляла: «Наши химические заводы не бомбил даже Адольф Гитлер! НАТО же спокойно делает это, уничтожая реки, отравляя воздух, убивая людей, страну. Над нашим народом проводится зверский эксперимент с использованием новейшего оружия».

Также пострадало или разрушено: 32 больницы, 25 учебных заведений (в том числе детских садов). Пострадали курорты, библиотеки, 60 православных и католических храмов и монастырей. Бомбежки православных и католических храмов и монастырей не подлежат объяснению, а любым здравомыслящим человеком могут быть расценены только как надругательство над святынями.

Нанесен огромный ущерб экологии. В настоящее время в местах некоторых бомбежек фиксируется повышенная заболеваемость раком.

Отдельно хочется сказать и об ударе по посольству Китая. Этот шаг НАТО до сих пор никому четко объяснить не удается. Официальное объяснение НАТО — посольство пострадало в результате случайности. Якобы бомбили они совсем не посольство, а Федеральное управления по снабжению, занимавшееся, в частности, экспортом и импортом оружия. В такое объяснение верится слабо, так как расстояние от посольства до управления около полукилометра. Для современных ракет, которые способны, как говорят американцы, облететь половину земного шара и попасть в задницу верблюду, — это гигантское расстояние. Результатом такой «оплошности» стали повреждение здания посольства, за которое США выплатило китайской стороне 28 млн. долларов в виде компенсации за ущерб, и гибель 3-х сотрудников посольства, родственникам которых США выплатило компенсацию в сумме 4,5 млн. долларов.

Солнце уже закатилось, снимать было нельзя, и я решил двигаться к дому. Двигаться решил пешком, чтобы попутно отснять улицу Кнеза Милоша.

Улица Кнеза Милоша производит фундаментальное впечатление. Это одна из крупнейших улиц Белграда. Расположены на ней в основном административные здания — никаких крупных магазинов. Шел пешком, снимал, никого не трогал, как вдруг меня в третий раз остановил полицмен. Сначала я не понял, что он от меня хотел, но потом выяснилось, что вся проблема в висящем на мне фотоаппарате.

Пент перевел меня через улицу, завел во дворик какого-то здания. Я шел впереди, он сзади, ничего не предвещало серьезной беды, пока я не получил тупой удар дубинкой в область шеи. Боль пронзила тело до пяток, но инстинкт самосохранения позволил увернуться от второго удара, который мог бы стать последним. С разворота ударив пенту ногой в пах, я бросился бежать, краем глаза заметив, что пент расстегивает кобуру. До спасительного угла здания оставалось каких-то 15 метров, и тут прогремел выстрел...

Примерно такая сцена рисовалась в мозгу, когда пент предложил мне пройти за ним. Все происходило напротив американского посольства. По его словам (если я все правильно понял), по каким-то внутренним инструкциям американское посольство вообще снимать нельзя. Заметьте, меры безопасности даже круче, чем у здания, где работает Президент!!! Вероятно, такие избыточные меры безопасности вызваны памятью о демонстрации протеста в Белграде в начале 2008 года, когда американское посольство сильно пострадало. Самое забавное, что я даже и не снимал. Просто шел по улице с фотоаппаратом на шее.

Пент попросил меня показать снимки. К счастью, в процессе съемки невзрачное белое здание американского посольства моего внимания не привлекло. Пент внимательно изучил снимки улицы, извинился и сказал, что проблем нет. Я перешел улицу и пошел дальше, попутно отстукивая SMS-ку организатору поездки о происшедшем. Михаил

ответил сразу. Текст был примерно следующего содержания: «Срочно скинь все фотки на CD или в сеть, от греха подальше!» А что? Резонно. Так и сделаем. Где-то я ведь уже видел интернет-кафе. Ах да, в холле гостиницы Славия. Ну, так вперед!

До Славии я дошел минут за 20. Интернет-кафе работало. Свободные машины были. CD мне записали за 70 динаров (35 рублей). Дневной план был выполнен, и можно было отдохнуть и перекусить. Искать более удачные заведения, чем «Зона Замфирова», не хотелось, и я направился туда. Когда я вошел в заведение, оба официанта, пожилой-серьезный и молодой-несерьезный, по очереди приветственно сказали «Hello», и через несколько секунд на столе уже было меню.

Вот, кстати, весьма забавный момент, который мне вспомнился в Белграде. Официант или официантка в странах типа Болгарии, Греции, Турции, Кипра английский могут знать очень посредственно. Это и понятно. В пик сезона персонал активно набирается в странах бывшего СНГ и Восточной Европы. Но слово Hello, как правило, произносится вообще без какого-либо акцента, как будто тот, кто его произнес, знал английский еще до рождения. В Болгарии пару лет назад был забавный случай. Официантка английского не знала, а вернее, знала, но в виде некоторого набора ключевых слов please, thank you, coffee, tea, money (ну и еще, может, десяток). Причем это ее нисколько не смущало. Как-то я подслушал ее диалог с одним из англоязычных посетителей. Разговор был примерно такой:

Посетитель: Do you have some sandwiches?*

Официантка: Yes! We have sandwiches with шунка и кашкавал.**

Посетитель: Sandwiches with what?***

Официантка: Шунка и кашкавал. (При этом жует жвачку, самодовольно улыбается, смотрит в упор, подвоха не чует.)

Что бедняга получил в результате, я не досмотрел, так как уже закончил свой завтрак, но, возвращаясь к началу рассуждения, скажу, что слово Hello она произносила, как native speaker****.

Ужин мой уже на столе, 50 грамм ракии Dunja для аппетита. Все, как я люблю. Ужин смял быстро. Время было еще не то чтобы позднее, и за чашкой чая у меня родилась мысль посетить крепость Калемегдан. Калемегдан был в моем списке мест для посещения, но в это время можно было посмотреть только одно — вечернюю подсветку. О ней пишется во всех путеводителях, Аца также как-то говорил об этом. Я расплатился и пошел к стоянке такси.

Дорога до Калемегдана заняла около 15 минут. Таксист остановился у узкой аллейки, ведущей в непроглядную темень, и отрапортовал, что это главный вход в Калемегдан. Я очень удивился. Разве центральный вход в то место, которое славится своей ночной подсветкой, может вести в абсолютную темноту? Но для того, чтобы задать дополнительные вопросы, у меня не хватало знаний сербского, а для того, чтобы оспорить факт, что эта жалкая темная аллейка может являться входом в главный туристический сайт города, у меня не хватало аргументов. Пришлось поверить на слово, отдать 300 динаров и выйти на улицу.

* Do you have some sandwiches? — У вас есть какие-нибудь сэндвичи? (англ.)

** Yes! We have sandwiches with шунка и кашкавал. — Да. У нас есть сэндвичи с ветчиной и сыром. (болгаринглиш)

*** Sandwiches with what? — Сэндвичи с чем? (англ.)

**** Native speaker — носитель языка. (англ.)

Я пошел по аллейке, указанной таксистом. Сначала было совсем темно, потом я увидел подобие стены, из-за которой шел свет. Толкового входа я не нашел, поэтому стену штурмовал «в лоб». Кое-как я все-таки вышел на «правильную» дорогу. С нее был виден освещенный проход в каменной стене. Решив двигаться на свет, я пошел в направлении этого прохода. Свет становился все сильнее, и через некоторое время стало уже совсем светло. Оказалось, что подсветка идет со стороны Дуная и наблюдать ее лучше с противоположного берега. Если честно, то никаких супервыдающихся шедевров освещения я не увидел. Да, красиво, когда стена крепости подсвечивается направленными светильниками, а не просто фонарями. Да, в таком месте приятно пройтись вечерком, но, как мне показалось, в Москве эти задачки решаются намного эффектнее.

Во время прогулки по Калемегдану мое внимание привлекло скопление людей, с интересом что-то разглядывающих. Подойдя поближе, я увидел, что это была выставка работ российских фотографов, организованная Газпромом при поддержке

посольства России. Люди неторопливо разглядывали фотографии, что-то обсуждали, делились впечатлениями, указывали на какие-то интересные детали. Скажу честно — наблюдать интерес сербов к чему-то из России было приятно.

Посмотрев фотографии, я сделал несколько снимков крепости и двинулся к выходу. Все. На сегодня, наверное, хватит. Надо вызвать такси — и в отель. Телефон такси мне в первый же день вручил Горан, заверив, что по этому номеру можно взять такси с 10%-ой скидкой. Я нашел визитку, набрал номер и... телефон, издав несколько предупредительных сигналов, нагло сдох. Приехали. И что теперь делать? На улице уже никого нет, в том числе и машин. Пешком — долго. Карты маршрутов наземного транспорта у меня не было. Надо искать аборигенов и пытать их на предмет расположения ближайшей стоянки такси. Я огляделся, увидел двух девушек и пошел к ним. Девушки говорили на английском, но где стоянка, не знали. Пошел наобум, и мне повезло: навстречу двигалась «октавия» с заветным желтым «светлячком» с черными шашечками на крыше. Я попробовал «голосонуть» — получилось. Машина остановилась (странно, а мне говорили, что такси надо брать только на стоянках, «на голос» они не останавливаются). Я назвал свой отель, и через минуту мы уже неторопливо «текли» по улицам вечернего Белграда. Таксист прекрасно знал английский и был на редкость словоохотлив. Я рассказывал о прикольных для иностранцев вещах. Например, о том, что в Москве, имея улицы,

на которых по 6 полос в каждую сторону, мы стоим в многокилометровых пробках. О том, что в Белграде сейчас +20, а в Москве –2, да и вообще у нас зимой –30 запросто (это их особенно забавляет). Он рассказывал, как у них хорошо летом. В общем, типичный разговор ни о чем. Но что меня особенно поразило, так это та музыка, которую слушал этот рядовой белградский таксист. Из динамиков нам пели Sade и Sting, звучали композиции Ennio Morricone. Вот признайтесь честно, какую музыку вы привыкли слушать в такси? Один раз в жизни я слышал в такси «Радио Джаз», но пальму первенства все же занимают «Русское Радио» и «Радио Шансон», потом идут сборники «хитов», которые в супермаркетах продаются в продуктовых тележках с лейблом «Все по 20 рублей», и, конечно, творчество народов Востока. А здесь ты едешь и слушаешь Ennio Morricone. Вот приятно это. Очень приятно. К слову сказать, это был не единичный случай. В тех белградских заведениях, в которых мне уже удалось побывать, музыка была, как бы это выразиться... крайне деликатной. Мне кажется, я бы не сильно ошибся, если бы назвал это особенностью сербской столицы.

Доехали мы быстро. Таксист за теплую беседу содрал с меня 450 динаров, попрощались, и я пошел к себе в номер. Уже в номере я обнаружил SMS, где мой друг подробно рассказывал о том, во сколько и где будут проходить отпевание и похороны Патриарха. Как я уже говорил, похороны были назначены на следующий день, 19 ноября. Место отпевания —

Собор Святого Саввы. Это я знаю, это недалеко. А похороны — монастырь Раковица. Где находился монастырь, я не знал. Недолго думая, я решил прояснить этот вопрос у Ацы, тем более что он, как я заметил, выходя из такси, был уже в магазине.

Третий вечер с Ацой

Поздоровались мы, как будто были знакомы полжизни. Аца сразу предложил мне кофе и спросил, что я сегодня видел. Я описал свои впечатления от Собора Святого Саввы, мест бомбежек, вечернего Калемегдана, мы попили кофе, и я попросил его показать на карте, где находится монастырь Раковица. Аца взял мою карту, покрутил ее и сказал, что на карте Раковицы нет. Как я понял, монастырь находился достаточно далеко от Старого города. Район «Раковица», где располагается монастырь, по официальным данным, находится в 9 километрах от центра. Поскольку на карте, которая была у меня под рукой, этого района не было, Аца начал рисовать схему на бумажке. По его рисунку я впервые за свою поездку осознал, что Белград, на самом деле, город совсем не маленький. Это историческую часть города можно охватить за несколько дней, а Белград в его административных границах — это огромный город, по площади раз в 5—10 превышающий площадь Старого города. Насколько я понял, до монастыря можно было добраться либо на электричке, либо на автобусе. На такси в 2 конца — достаточно дорого.

Затронув тему похорон Патриарха, я не мог не задать вопрос о том, каково же сейчас вообще состояние православия в Сербии. Вопрос был не праздный. Было с чем сравнить. Так, например, в Болгарии, несмотря на то, что церковь за годы социализма не подвергалась гонениям, в данный момент православие является просто неким атрибутом, частью традиций. В монастырях среднее число монахов — 2—3. Людей, которые регулярно ходят в храм, исповедуются и причащаются, очень мало. И это при всем при том, что большинство болгар отождествляют себя именно с православием. А что же в Сербии? По официальным данным, в зависимости от региона, число православных верующих колеблется в районе 90 %. Первый вопрос, который я задал Аце, это — много ли людей ходят в храм регулярно, пусть не каждое воскресенье, но хотя бы чаще, чем раз в год. Аца сказал, что нет. Далеко не все, но! В Сербии есть особенная традиция. Практически в каждой семье есть святой, который особо чтится. Так вот, каждая семья в день почитания «своего» святого ходит в храм.

Как я узнал позже, эта традиция называется «Слава». Это чисто сербское. По некоторым версиям, традиция идет от Святого Саввы, который при крещении давал мужчинам крестное имя, которое потом передавалось, как «Слава», из поколения в поколение. «Слава» передается по мужской линии. Сын, создав свою семью, будет отмечать ту же «Славу», что и отец. Аца, кстати, искренне недоумевал, почему в других православных странах нет

такой хорошей традиции. На «Славу» принято печь пшеничные куличи, «Славские куличи», украшенные узорами из теста. Эти куличи символизируют Хлеб Жизни — Иисуса Христа. «Славское жито» — вареная пшеница с сахаром и орехами — является символом Воскресения. Вино, которым поливается калач, напоминает о крови, пролитой Спасителем на кресте. На стол также иногда ставится «Славская свеча» из чистого пчелиного воска, означающая такую же чистую и невинную жертву.

Есть еще одна традиция с религиозной основой — это печатать в газетах или вывешивать на дверях домов «Умрлицы» — поминальные объявления, которые сообщают о чьей-либо смерти или о годовщине смерти. В газетах они часто публикуются в рубрике «Читуље»*. Такая же традиция есть в соседней Болгарии. Говорят, что цель этой традиции — попросить у читающих молитв об усопшем. Идет человек по улице или читает газету, видит такое объявление и поминает усопшего.

***

Сербский день подошел к концу. Аца уже готовился уходить, поэтому мы попрощались, и я пошел отдыхать. На следующий день похороны Патриарха.

* Читуље — Некрологи (серб.)

День ЧЕТВЕРТЫЙ

Похороны Патриарха, вторая поездка в Калемегдан

«Консилиум докторов Военно-медицинской академии в Белграде сообщил, что 15 ноября 2009 года в 10:45 утра после продолжительной болезни умер Патриарх Павел. Эта весть огорчила всех. Почивший Патриарх прожил 95 лет. Все надеялись, что после болезни он поправится и снова займет трон Святого Саввы, на котором он управлял Сербской Православной Церковью последние два десятилетия как 44-й ее Патриарх».

«Илустрована политика», выпуск 2653
19.11.2009

«Обычно и скромно, как и вся его жизнь, выглядит место предстоящего захоронения Патриарха Павла. С северной стороны раковицкой церкви, рядом с могилой Патриарха Димитрия, вчера по благословению владыки Амфилохия было приготовлено

место захоронения Его Святейшества Патриарха Сербского Павла.
По завещанию Патриарха, могила должна быть под старой яблоней, над ней должен возвышаться только деревянный крест, а на могиле должны быть посажены хризантемы».

«Вечерње новости»,
18.11.2009

«В настоящий момент подтверждено прибытие следующих святителей и делегаций: Вселенского Патриарха Варфоломея, главы Албанской Православной Церкви Анастасия, Архиепископа Чешской и Словацкой Церквей Христиана. Русскую делегацию в связи с болезнью Патриарха Кирилла будет возглавлять Митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Римско-католическую Церковь по поручению Папы Бенедикта XVI-го представит Кардинал Анжел Содана».

«Blic»,
18.11.2009

Большинство газет и журналов со дня смерти Сербского Патриарха, независимо оттого, были они «желтыми», политическими, ежедневными, еженедельными, публиковали о нем огромное количество сообщений. Во многих газетах эти сообщения печатались на первой полосе ежедневно, начиная со дня смерти. По телевидению, по моим оценкам, 60—70 процентов общего эфира было занято передачами о жизни Его Святейшества.

Утро 19 ноября началось с трансляции похорон Патриарха по большинству центральных каналов.

Официальная информация о похоронах Сербского Патриарха Павла, проходивших в Белграде 19.11.2009

7:30 — Литургия в Соборной Церкви. Литургию служит Вселенский Патриарх Варфоломей.

После литургии траурная процессия по улицам Поп Лукина, Бранкова и Призренска направляется на площадь Теразие.

10:00 — краткая заупокойная молитва на площади Теразие.

После заупокойной молитвы процессия двигается по улице Краля Милана в сторону Собора Святого Саввы.

11:00 — Отпевание на площади у Храма Святого Саввы.

Служит Вселенский Патриарх Варфоломей и Митрополит Амфилохий.

12:30 — Окончание отпевания и выезд траурного кортежа в монастырь Раковица для погребения.

Кортеж двигается по улицам Бульвар Освобождения, Борска, Патриарха Димитрия.

13:00 — Погребение в монастыре Раковица.

Служат епископы Сербской Православной Церкви.

На похороны я не пошел. Выйдя из отеля, я понял, что народа очень много, и шансы подойти даже на небольшое расстояние к Храму Святого Саввы и что-то увидеть или услышать у меня не велики, поэтому я решил посмотреть трансляцию по телевидению. Во время отпевания площадь Собора Святого Саввы была заполнена полностью. Представьте себе пространство, по размеру приблизительно равное Красной Площади в Москве, полностью заполненное людьми. Примерно такое же впечатление производила площадь перед Собором по время отпевания Патриарха. Вечером газеты напишут, что пришли проститься около полумиллиона человек.

Каким же человеком был Сербский Патриарх, и почему его так любили в народе? Коротко и ясно на этот вопрос отвечает газета «Вечерње новости».

> «Своим образом жизни Патриарх Павел был близок к людям. Его считали близким себе человеком не только православные верующие, но и верующие других религий и даже те, кто считал себя атеистом. Поэтому в народе так много рассказов, притчей и даже анекдотов, в которых главным героем является Патриарх Павел, и все они (если это не просто мирские анекдоты) звучат, как некие уроки духовной жизни. В них Патриарх Павел — скромный человек большого достоинства и великий духовник».
>
> «Вечерње новости»,
> 18.11.2009

Патриарх Павел был редким человеком. Об этом говорили не только в Сербии. По возвращении в Москву я рассказал о моей поездке знакомому священнику. По его словам, 44-й Сербский Патриарх был человеком подвижнической жизни. Понятно, что звание Патриарха — это скорее административное звание, должность. Патриарх — не обязательно Святой. О Патриархе Павле же многие говорили именно как о подвижнике.

Что можно сказать о его жизни? У него не было личного автомобиля, хотя возможность его приобрести была. Он либо ходил пешком, либо пользовался общественным транспортом. Свой отказ от приобретения автомобиля на свои или епархиальные нужды он объяснял так: «Не дело покупать машину на деньги, которые вам жертвуют сироты и бедные, а еще может случиться, что вы будете проезжать по лужам и их же и забрызгаете!» Наверняка есть много людей на земле, которым по должности положен личный автомобиль, но они ходят на работу пешком, например, для поддержания здоровья или для формирования положительного имиджа. А есть единицы, которые, занимая большой пост, не считают себя достойными пользоваться личным автотранспортом. Сербский Патриарх бесспорно относился ко вторым.

Был интересный случай. Когда Патриарх начинал свое патриаршее служение, у него была всего одна мантия. Сестра Агица, которую он часто навещал, как-то сказала ему: «Какой же ты Патриарх, если имеешь всего одну мантию?» Нисколько

не смутившись, новоизбранный Патриарх ответил: «На что же мне больше? Не могу же я одеть на себя сразу две мантии».

Патриарх очень любил церковное пение и с большим вниманием относился к его чистоте. Он говорил, что самое естественное религиозное переживание происходит с человеком в церкви на Литургии, когда он соприкасается с духовной музыкой. Один раз Патриарх сделал певчему на клиросе замечание: «Сынок, обратите немного больше внимания на ваше пение... мне кажется, что вы поете не совсем так, как подобает». Певчий, будучи несколько уязвлен, ответил: «Ну, знаете, Ваше Святейшество, каждая птица поет своим голосом». На что Патриарх ответил: «Да, сынок, это так, но то в лесу, а это Церковь!»

Краткая биография 44-го Сербского Патриха

Сербский Патриарх Павел (в миру Гойко Стойчевич) родился 11 сентября 1914 года в деревне Кучанцы в Славонии (историческая область Хорватии). Семья была крестьянской.

Гойко рано остался без родителей. Отец Стефан (серб по национальности) умер, когда маленькому Гойко было всего 3 года. Мать через год после смерти отца вышла замуж и вскоре умерла во время родов. Гойко и его брат остались с бабушкой и теткой. Заботы о воспитании Гойко взяла на себя тетя. Позднее он говорил: «Мое ощущение материнской любви связано с теткой, которая заменила мне мать, и я помню ее безграничную любовь, думаю, что когда умру, встречу ее первой, а потом остальных». Поскольку Гойко был очень слабым, больным ребенком, его освободили от сельских работ и позволили получить образование.

Начальную школу Гойко закончил в родной деревне. Затем переехал в Тузлу для обучения в средней школе с 1925 по 1929 гг. С 1930 по 1936 гг. обучался в 6-летней духовной семинарии в Сараево.

Во время Второй мировой войны Гойко Стойчевич в числе беженцев оказался в монастыре Святой Троицы на Овчаре, где стал послушником. В монастыре будущий предстоятель Сербской Церкви преподавал Закон Божий детям беженцев.

После окончания войны Гойко стал насельником монастыря Благовещения на Овчаре, где в 1948 году на престольный праздник принял монашеский постриг и был рукоположен в чин иеродиакона.

С 1949 по 1955 гг. иеродиакон Павел состоял в братии монастыря Раче. В 1954 году был рукоположен в иеромонаха, а в 1957 году возведен в сан архимандрита. С 1955 по 1957 гг. изучал Священное Писание Нового Завета и литургику на Богословском факультете в Афинах.

29 мая 1957 года в кафедральном соборе Белграда состоялась хиротония архимандрита Павла в епископа Рашко-Призренского.

В 1988 году Богословский факультет в Белграде присвоил ему степень доктора богословия.

В ноябре 1990 года по решению Священного Архиерейского Собора СПЦ епископ Павел (Стойчевич) был избран предстоятелем Сербской Церкви вместо заболевшего Патриарха Германа.

Интронизация 44-го Патриарха Сербской Православной Церкви состоялась 2 декабря 1990 года.

С 13 ноября 2007 года Патриарх Павел находился на стационарном лечении в госпитале Военно-медицинской академии Белграда. Ограниченность возможностей Патриарха Павла в период лечения побудили открывшийся 15 мая 2008 года в Белграде Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви временно передать функции Предстоятеля Священному Синоду во главе с митрополитом Черногорским и Приморским Амфилохием.

15 ноября 2009 года Патриарх Павел скончался, вечером того же дня в ходе экстренного заседания Священного Синода Сербской Православной Церкви Местоблюстителем Сербского Патриаршего престола был избран митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий (Радович).

Тем временем отпевание у Собора Святого Саввы подошло к концу, и траурная процессия двинулась в сторону монастыря Раковица. Люди, используя все виды транспорта — личные автомобили, такси, автобусы, трамваи,— двинулись вслед. Закончить рассказ об этом событии хочу фразой Его Святейшества.

«Когда рождается человек, весь мир радуется, а только он плачет. Но жить надо так, чтобы когда умрет, то весь мир бы плакал, и только он радовался».

События последних дней доказали, что свою жизнь почивший Патриарх прожил именно так. Со Святыми упокой, Господи, раба Твоего, Патриарха Сербского Павла!

***

Во второй половине дня я поехал в Калемегдан. Напомню, что Калемегдан — это древняя крепость. Парк, в котором она находится, также называется Калемегдан. Первые упоминания о крепости восходят к началу нашей эры, но то, что сейчас можно увидеть, построено гораздо позже. В течение многих веков крепость собственно и была тем, что мы сейчас называем Белград. Название «Калемегдан» происходит от 2-х турецких слов: крепость (тур. kale) и поле битвы (тур. megdan).

Калемегдан расположен в старом городе на слиянии рек Дунай и Сава и окружен тремя улицами: бульваром воеводы Божовича, Тадеуша Костюшко и Париска. От рек Калемегдан отделяет железная и автомобильная дороги. Они хорошо видны со стен крепости. На территории Калемегдана находятся Музей военной истории, Национальная обсерватория, Планетарий, Зоопарк и Музей естествознания.

Непосредственно к крепости подъехать нельзя, поэтому такси высадило меня на улице Париска. Это то место, которое накануне являлось началом темной аллейки, и оттуда я пошел пешком. Крепости от места высадки видно не было, как и в предыдущий вечер, но направление, в котором следовало двигаться, мне было уже известно. В конце аллеи, где уже начинали различаться очертания крепостных стен, было небольшое кафе, и я решил начать свою экскурсию с чашки кофе.

Было тепло. Внутри кафе никого не было — все сидели на улице. Я решил последовать примеру остальных и занял столик на летней веранде. В кафе меня в очередной раз поразил музыкальный фон. Играл какой-то легкий фьюжн. Осень здесь только начиналась. Забавно, да? Середина ноября! На столики редко падали желтые листья. Было много туристов. Это, наверное, первое место в Белграде, где я явно столкнулся с туристами. Негромкая приятная музыка, тихие разговоры посетителей кафе, все это действовало как-то умиротворяюще-усыпляюще, но расслабляться как-то не хотелось, поэтому, допив свой кофе, я двинулся смотреть крепость. В этот раз уже при дневном свете.

Если бы кто-то попросил меня охарактеризовать Калемегдан тремя фразами и расставить их в порядке убывания приоритетов, я бы описал его так:

1. Калемегдан — это место для романтических свиданий.
2. Калемегдан — это большой спортивный зал под открытым небом.
3. Калемегдан — это парк с крепостью.

И именно в таком порядке. Почему так? Попробую объяснить. Представьте себе парк с кучей всевозможных скамеечек, большинство которых оккупировано обнявшимися парами. Это сразу и явно бросается в глаза. «Голубки» целуются повсюду: на скамеечках, у входа в крепость, у выхода из крепости,

Калемегдан — место для романтических встреч

под деревьями, на стенах крепости... Везде. Я сделал в крепости немало фотографий, и «голубки» попадали на снимки помимо моего желания в 30 % случаев.

Теперь о спортивном зале. Прямо под крепостными стенами расположено несколько баскетбольных полей. На одном из полей была надпись «Košarkaški klub Crvena Zvezda» (Баскетбольный клуб «Красная звезда», или, как у нас называют без перевода, «Црвена звезда»). Расположены эти поля, похоже, в исторических крепостных рвах.

Первое, что решил посмотреть, — это Музей Военной техники. Экспозиция, надо заметить, большая и интересная. С чем ее можно сравнить? С открытой экспозицией Музея Российской армии в Москве, но в Калемегдане техники намного больше. Это, наверное, можно объяснить тем, что в Музее Российской армии представлена только российская и советская техника. В белградском же музее техника собрана со всей Европы. Есть и танки, и пушки, и времен Первой мировой и Второй. Есть наши «Катюша» и «Т-34». Стоит даже американский «Хаммер». Где его прихватили, не сообщалось. Короче, посмотрел с интересом. Кто-то мне говорил, что в Музее также есть обломки американского «Стелса», сбитого сербами в 1999 году, с надписью «Sorry, we did't know it was invisible»*, но не нашел. Как выяснилось позже, они находятся в Музее авиации рядом с аэропортом.

Погуляв немного по крепости, я понял, почему там так много влюбленных пар. Это действительно очень приятное место для прогулок. Тихо, спокойно. Внизу текут Дунай и Сава. Все располагает к приятным мыслям. Особенно на закате. Начинался последний вечер моей поездки. Я купил нехитрые сувениры, поймал такси, и через 20 минут уже был в гостинице. Ацы в магазине не было, поэтому пошел сразу в номер. Отбив несколько SMS-ок на родину с отчетом о текущем дне, я пошел перекусить в «Зону Замфирову».

* Sorry, we did't know it was invisible — Сожалеем, мы не знали, что это невидимка (англ.)

Фрагмент экспозиции Музея военной техники

Она безумно красива, но взгляд ее пуст и холоден. Он хорошо сложен и непринужденно гладит ее волосы, разговаривая с приятелями. Она потихоньку потягивает ракию, и жизнь начинает медленно в нее возвращаться: уголки губ приподнимаются в едва заметной улыбке, взгляд обретает живость, она начинает участвовать в разговоре. Девушка спасена!

Если я что-то и преувеличил, то не сильно. Пока я ждал свой ужин, за соседним столом сидела компания. Мужики что-то живо обсуждали, а

единственная девушка сидела и потягивала ракию. Как я ни пытался понять, что она чувствует в данный момент, не мог, так как взгляд ее действительно ничего не выражал. Ни радости встречи, ни раздражения оттого, что на нее не обращают должного внимания (а при такой внешности дамы обычно имеют склонность претендовать на повышенное внимание), ни усталости, ни грусти. Решительно ничего. Она просто сидела и потягивала ракию. С момента заказа до получения моего ужина прошло минут 10. За эти 10 минут с ней успели произойти ощутимые изменения: начинала читаться жизнь, а не существование. Вот такая она чудодейственная, эта сербская ракийка! Ну и, собственно, пара слов о ней.

Как я уже говорил, крепость ракии в Сербии доходит до 60 градусов. Делают ее в основном из слив (шљивовица), яблок, винограда (лозовача), абрикосов (кајсиевача), айвы (дуњавача)*. Ракию в 50—60 градусов можно запросто увидеть в ресторанном меню. Субъективно, очень понравилась айвовая ракия независимо от градуса. Также запомнилась 50-градусная черногорская виноградная «Круна». В общем, выбор большой.

Закончив ужин, я позвонил Горану, чтобы договориться об утренней встрече, и пошел в гостиницу. Надо было собрать вещи и подбить итоги. Хотелось

* Для тех, кто привык отдыхать в Турции, замечу, что турецкая ракия и сербская — это абсолютно разные вещи. Турецкая ракия — это, скорее, то, что мы привыкли называть анисовой водкой, в Болгарии она называется мастикой, а в Греции и на Кипре — узо.

также пораньше лечь спать. По пути в гостиницу я заглянул в магазинчик к Аце, но, как выяснилось, в этот вечер он не работал. Жаль. Очень хотелось както по-человечески попрощаться. Пришлось просто оставить ему записку с благодарностью за приятно проведенные вечера.

Придя в номер, я быстро упаковал вещи и лег спать. Утром предстоял long way home*.

* Long way home — Долгий путь домой (англ.), название популярной песни группы Supertramp.

День ПЯТЫЙ

Прощание с Гораном, аэропорт, мысли о жизни

Утром я покидал остаток вещей в рюкзак, перекусил в ресторане и спустился в холл гостиницы ждать Горана. Накануне мы договорились, что он проводит меня в аэропорт. Горан опоздал ровно на одну минуту, в чем долго раскаивался, хотя проблемы не было ровным счетом никакой. До вылета оставалось достаточно времени. Мы вышли из гостиницы и пошли в сторону площади Славия. Это показалось мне странным, так как проще было бы вызвать такси прямо ко входу в гостиницу. Я спросил Горана, зачем мы идем пешком так далеко, и он пояснил, что на Славии останавливается автобус, который довезет меня до аэропорта. Я поинтересовался, почему нужно ехать на автобусе, если можно взять такси. Горан ответил, что можно и на такси, но проводить до аэропорта он меня не сможет. Затем начался долгий монолог о проблемах, который окончился словами: «...коррупция. Невозможно работать в этой стране. Это Сербия, Сергей!» И здесь тоже самое. Пожалуй,

сербы действительно на нас похожи. Судя по эмоциям, которые сопровождали рассказ Горана, у него действительно случилось что-то серьезное. Я заверил его, что проблем нет и что до аэропорта доберусь самостоятельно. Он вызвал мне такси, мы попрощались, и я поехал в аэропорт.

Первый раз за всю поездку я услышал в такси британе-спирсо-подобную музыку. Ну что ж, надо готовиться к приезду в Москву, где Sting и Sade в такси редкость. Таксист — молодой парень — непрерывно матерился на всех, кто, по его мнению, ехал не «по-пацански», поэтому музончик был вполне к месту. Вот, кстати, еще тема — сербская матершина. Перед поездкой я читал книгу, автор которой утверждал, что сербы матерятся всегда, везде и по любому поводу. Автор приводил наиболее распространенные обороты. Суть многих из них была понятна без перевода. Так вот, таксист, который вез меня в аэропорт, представил мне всю широту этой части национального фольклора. Как я уже и говорил, по приезде в Москву я встретился с моей одноклассницей, с которой мы столкнулись в белградском аэропорту, и задал ей вопрос, так ли это? Действительно ли сербы такие матершинники? Лена, не колеблясь ни секунды, ответила утвердительно. По ее словам, сейчас это вообще норма общения. Мат спокойно используется на радио, телевидении и не подлежит цензуре. Более того, наиболее смешными считаются те фильмы, в которых используется большое количество мата. Сейчас Лена со своей семьей живет в Нови Саде — это Воеводина, культурный центр Сербии, и Воеводина тоже не исключение. Причем сербы догадываются, что матершина — это не совсем нормально, и иногда, на каких-либо торжественных встречах, даже отказываются от ставших привычными оборотов, но хватает не надолго. В подтверждение Лена рассказала один забавный эпизод.

Как-то их с мужем пригласили в гости. Все было очень цивильно, если не сказать — пафосно. Ели, пили, общались... и тут, у кого-то из приглашающей стороны зазвонил телефон. Мужчина, чтобы не мешать остальным, ушел разговаривать на балкон. Через некоторое время с балкона послышался крик. Именно крик. Судя по всему, разговор для него был не очень приятный, и человек на всю улицу обещал «отыметь» абонента на другом конце провода (если так можно выразиться о сотовом телефоне) вместе со всеми его близкими и дальними родственниками. Вот такие они, серьезные сербские парни.

Таксист продолжал рассказывать всем участникам дорожного движения, кем они являются на самом деле. Мы уже свернули на улицу Кнеза Милоша, проехали разрушенные Генштаб и МВД, свернули на Загребское шоссе и понеслись к аэропорту.

На улице был сильный туман. В опциональных планах текущего дня было посещение Музея авиации. Горан заверял меня, что музей должен был быть виден с дороги. По его словам, спутать музей было ни с чем нельзя, так как здание напоминало летающую тарелку, но в условиях сильного тумана я никаких тарелок не увидел и затею посещения музея отверг.

До аэропорта мы добрались относительно быстро, совсем немного постояв в пробке на Загребском шоссе. До регистрации оставался час. Никаких таких планов на этот час не было, поэтому я поднялся на второй этаж, зашел в кафе, взял «маленького Оленя»* и сел за столиком у окна. Кафе было полупустым, как и весь аэропорт. Рядом сидели старушки, вокруг которых бегали представители авиакомпании JAT, улаживая какие-то транзитные проблемы. За окном был туманный осенний пейзаж. Раз в 3—5 минут ко входу в здание аэропорта подъезжало по автомобилю, выгружая очередных пассажиров. Все неторопливо, спокойно, без суеты. Я мысленно представил, что в этот момент творится в Шереметьево: шум, гам, суета, непременные таксисты, крутящие на пальцах ключи от своих авто и нашептывающие всем проходящим мимо: «Такси. Недорого. Берем такси». Все это я увижу уже через несколько часов, а сейчас пока еще Белград, +17, аэропорт «Никола Тесла».

Тем временем регистрацию на мой рейс уже объявили. Я зарегистрировался, прошел паспортный контроль и, поскольку времени было еще достаточно, решил походить по магазинам и поискать CD с сербской народной музыкой. К моему крайнему удивлению, дисков с народной музыкой не оказалось. Попсы полно, на полках DVD с блокбастерами, а народной музыки нет. Это меня немного подрасстроило, и я решил просто отсидеться в куря-

* В данном случае разговор о пиве Jelen в бутылке 0,33.

щей зоне за чашкой кофе. Курящая зона аэропорта «Никола Тесла» одна — это небольшая комната при входе в ресторан Boeing, который находится рядом с выходом A5. Я заказал кофе и минералку и решил «подбить» итоги своей поездки.

В целом, поездка удалась. Удалось отснять большое количество фотоматериалов, посмотреть много интересных мест, неформально пообщаться с людьми, прояснить интересующие меня вопросы, и сейчас я попробую изобразить итог моей поездки буквами.

Кратко об архитектуре Белграда

Белград —город контрастов. Это его роднит с Москвой. Москвичи старой закалки часто возмущаются, как можно рядом с памятником архитектуры XVIII или XIX века поставить ультрасовременную башню из стекла и бетона. Московские власти считают, что можно. И разговор не о сегодняшних властях. Так было и 20 и 50 лет назад. Москва никогда специально не консервировала свой внешний облик. В Белграде ситуация похожая. Практически в любом месте Старого города можно встретить инородные архитектурные вкрапления.

Кухня

Интерес к сербской кухне у меня был не праздный. Я не являюсь гурманом и не могу похвастаться отменным аппетитом, но, как уже и говорил, последние 6 лет чаще всего я ездил в Болгарию, и

Три архитектурных поколения в одном

мне было интересно сравнить национальные кухни двух соседних стран. Для того чтобы анализ был более-менее объективным, попробую сравнить впечатления от питания в двух столицах: Софии и Белграде. Так, в Софии размер средней порции салата — 300—400 грамм. В Белграде — значительно меньше. Даже в моей разлюбимой «Зоне Замфировой» овощной салат состоял из 3 помидорных долек и столовой ложки тертой свежей капусты. Для Болгарии это совершенный беспредел. Овощной салат

вкуснее, овощи на тарелке качественнее и многочисленнее. Меню среднего болгарского заведения похоже на справочник по национальной кухне и обычно насчитывает от 20 до 50 страниц. И это не редкость, это правило. В Белграде среднее меню среднего заведения выглядело более чем скромно. Качество болгарской пищи — отменное. Заказываешь суп — тебе дадут суп, а не какую-то прозрачную «надошираченную» жидкость со вкусом свинины или говядины. Для болгар это норма жизни. Первый суп, с которым я столкнулся в Белграде, вы помните, был именно «надошираченной» жидкостью. В Софии до последнего времени (со вступлением в Евросоюз цены в Болгарии везде сильно выросли) за 5—7 евро в хорошем ресторане можно было хорошо поесть с ракией. В Белграде средний обед (именно средний!) мне обходился примерно в 15—18 евро, причем качество этого обеда сильно уступало болгарскому собрату. Ощутимо различается и скорость обслуживания. В Болгарии, в том числе и в Софии, она космическая. Самое сложное блюдо подадут минут через 5—10. В Белграде... как у нас. Никакой повышенной торопливости нет. Это общие субъективные впечатления.

А традиционно сербская кухня весьма разнообразна. Прежде всего, это огромный выбор блюд из мяса: «ражничи» — шашлыки, «вешалица» — отбивные, «кюфте» — котлеты, «кебабчи» — кебабы, «мусака» — запеченные слои баранины, баклажанов, помидоров, «капама» — баранина, тушеная с луком и сметаной, «караджорджевый шницель» — очень

тонкий стейк, начиненный сыром и обжаренный в сухарях (истинно сербский специалитет). Все традиционно подается с овощами. Во многих блюдах используются сыр, брынза и свежие овощи. Широко представлены всякие лепешки, слойки. Это и «плескавица» — мясная лепешка с луком и сыром, вложенная в лаваш, и «гибаница» — своеобразная кулебяка с грибами. Как и в болгарской кухне, самым популярным традиционным супом является «чорба» — это вываренные до состояния похлебки в кисломолочной основе кусочки мяса или рубца. Про ракию я уже писал.

Люди

Сербы действительно во многих проявлениях на нас похожи. Они любят поговорить «о судьбах народов» вечерком в кругу друзей, пропустив рюмочку-другую. Нарочитой услужливости и приклеенных улыбок почти нет, но, по сути, насколько мне удалось оценить это в ходе моей поездки, люди доброжелательны и участливы. При сильном стремлении в Европу к русским относятся очень тепло. Мелкие эпизоды в течение всей моей поездки постоянно это подтверждали. По возвращении в Москву я почитал отзывы тех, кто был в Сербии. Многие это замечают. Также я обратил внимание на то, что в течение всей моей поездки я не услышал ни единого крика, ни повышенного голоса, ни нервных или возбужденных диалогов. Все тихо, спокойно, интеллигентно. Хочется отметить, что за

всю поездку я не увидел ни одного хиппи, панка или фрика. Не верю, что их там нет, но концентрация, похоже, ниже, чем в Москве. Видел одного единственного бомжа, который мирно спал на скамейке на площади Республики. В целом, ощущения в сербском обществе весьма комфортные.

Общение, или трудности перевода

Проблем нет. Во всех магазинах, в которых мне довелось побывать, персонал весьма сносно владел английским. В большинстве кафе также. В гостинице все, кто были за стойкой ресепшн, разговаривали на английском, как на родном. Как я понял, можно говорить и на русском, но медленно. Вероятность того, что серб поймет медленную русскую речь,— велика. В ресторане с большой долей вероятности вы поймете, что скрывается под названием того или иного блюда. Названия и вывески читаются без проблем. Общий смысл того, что написано в газетах, тоже понятен.

Автомобили, дороги, трафик

Гоняют сербы, как и россияне, не по-детски. То есть, наблюдать на улицах что-то проносящееся со скоростью 80—90 можно постоянно. Сравнивая опять же с соседней Болгарией, скажу, что в Болгарии «гонщики» есть, но их, после вступления Болгарии в Евросоюз, все меньше и меньше. В Белграде — через одного. Сила впечатления усиливается

Dacia Logan

малой шириной полос. На переходах пропускают по обстоятельствам. Чаще пропускают, чем не пропускают, но пропускают иногда странно. Представьте себе ситуацию. Вы подходите к пешеходному переходу, оглядываетесь — никого нет, делаете шаг — из-за угла на приличной скорости вылетает машина и с визгом тормозит; у вас паралич, а шофер вежливо предлагает вам перейти дорогу. Это не единичный случай — визг покрышек перед пешеходными переходами слышится постоянно. Создается впечатление, что у машин нет педали акселератора, а вместо нее переключатель «ехать-стоять». Все очень быстро, рвано. Пешеходы на красный свет ходят, как и у нас, достаточно часто. Бывает, что и машины проезжают на красный. Даже днем. Все по обстоятельствам.

Yugo Koral 55

Автомобильный парк Белграда очень разномастный, но вертится вокруг автомобилей среднего класса. Последних моделей «мерсов» и BMW не видел. Не видел ни одного лимузина. «Хаммеров», так

прижившихся в Москве, нет вообще. Есть представительские «мерсы», но модели по большей части 5—7-летней давности, хотя, надо отметить, в великолепном состоянии. Из современных очень много «фокусов», «астр» и «логанов». Забавно, что в Сербии Renault Logan нет. Вместо него тут Dacia Logan. Все то же самое, только производится в Румынии под другим лейбаком.

На улицах Белграда еще очень много автомобилей Zastava. Zastava была перлом югославской автомобильной промышленности. Завод Zastava полностью обеспечивал нужды югославов и производил автомобили на экспорт под брендом Yugo. Кстати, одними из ведущих импортеров Yugo до 1999 года были американцы. В 1999 году завод сильно пострадал от бомбежек, счета компаний, поставляющих югославские автомобили на американский рынок, были арестованы, и поставки Yugo в Соединенные Штаты, естественно, прекратились. Yugo тоже можно часто встретить на улицах Белграда. По субъективным впечатлениям, даже чаще, чем саму Zastava.

Откровенно разбитого «гробья» на улицах я не видел. Общее впечатление от автомобильного парка — автомобили разные, все в достаточно приличном состоянии, независимо от возраста.

О туризме в Сербии

В первую очередь мне были интересны горнолыжные курорты. То есть, я слышал, что в Сербии можно покататься, но никаких конкретных

сведений у меня не было. Ситуацию прояснил Горан. Он оказался заядлым горнолыжником с солидным стажем. По его словам, покатался за свою жизнь он во многих местах, но в настоящее время катается только в Копаонике. Дешево и сердито. Более 20 трасс суммарной протяженностью более 40 километров. Верхняя точка катания — около 2000 метров над морем (вполне приличная высота, кстати!). Сезон катания, по словам Горана, с ноября по апрель. Тут он, наверное, преувеличил: при такой сравнительно небольшой высоте – слабо верится, что снег лежит полгода. Поселок расположен на высоте 1700 метров. Суммарный перепад высот, конечно, не ахти, но черные трассы* есть.

Югославия в смысле туризма имела все. Это Хорватия и Черногория с ее морскими курортами, это и горнолыжный отдых в Словении — какие-никакие, а все же Альпы. А что же в самой Сербии с учетом того, что туризм в настоящее время является одним из приоритетных направлений государственной политики? Ну, в общем, всего помалу. Это, прежде всего, городской туризм — Белград, Нови Сад, Ниш и другие города. Про Копаоник, как горнолыжный сайт, я уже сказал. Что еще: санаторный отдых, паломнические туры, охота и рыбалка, предлагаются всякие экстремальные штуки. Т.е. сербы думают в эту сторону. Нет моря? Ничего. Предложим рыбалку, подлечим.

* Черные трассы — трассы для опытных лыжников.

Что же касается самого Белграда, то в настоящее время для туризма он приспособлен далеко не идеально. Основная проблема — это отсутствие отелей средней категории по доступной цене. Есть средние отели по высокой цене, есть дорогие по определению отели, есть хостелы. В хостелах стоимость койки — в районе 5—10 евро за ночь. А вот более или менее приличные отели в Старом городе — от 50 евро за ночь, а в массе своей — около 100 евро. Я жил в отеле с тремя звездами и за одноместный номер платил 66 евро в сутки (если бронировать комнату самостоятельно — дешевле). Аналогичный номер, допустим, в центре Хельсинки, мне обошелся бы примерно в полтора раза дешевле, включая комиссию агентства. Почему в Белграде дороже? Ответ: отсутствие конкуренции. Отелей в центре мало. Отсутствие турофисов и важных указателей, относительно дорогие расценки на услуги гидов — все это также препятствует развитию туризма в городе.

...в Сербию надо только верить

В Европе есть много стран, государственная стратегия которых направлена на то, чтобы «встать за спину сильного соседа». Идея собственной независимости как-то сама собой отходит на второй план при осознании факта, что масса проблем за тебя будет решена кем-то другим. Так, во времена Советского Союза многие жили под его крылом и жили неплохо, во всяком случае, лучше, чем жили в самом Советском Союзе, как это ни парадоксально. Союз развалился, и многие наши «верные друзья», немного подумав, по-

вернули свои головы в другую сторону — Евросоюз, НАТО. Югославия — страна, которая развивалась по иному сценарию. Являясь социалистической страной, она была абсолютно самостоятельна, не входила в Варшавский Договор, не была членом НАТО, имела сильную экономику, опиралась на одну из сильнейших армий мира, сотрудничала со всеми, но никого в свои дела не пускала. За это и поплатилась.

Получить долю в югославском бизнесе мечтали многие, но не получалось. Стало ясно, что целиком Югославию взять не получится. Были искусственно спровоцированы локальные противоречия, главным идеологом которых был великий и могучий МВФ, в результате чего Югославия развалилась на несколько слабых кусков, «приватизировать» которые по отдельности было намного легче. Борьба за демократию — песни глухой бабушке. Основная цель югославской мясорубки 90-х и ее кульминации весной 99-го — установить контроль за югославской экономикой западными банками и компаниями. Целиком взять Югославию было не просто, а вот по частям — вполне реально. Сербы сопротивлялись дольше всех. Как результат — пострадали больше всех. С Сербией в 1999 году просто поступили по принципу — «не хочешь быть моей, так не доставайся же ты никому».

В настоящее время ситуация в Сербии очень сложная. Страна до сих пор не может оправиться от последствий последней войны. Но если хотя бы примерно представлять себе историю Сербии, то логично было бы сделать вывод, что бывали времена и похуже. И все равно вставали. Идею независимости от

османов сербы не оставляли несколько сотен лет и, в конце концов, получили ее. Главное в этой ситуации было не смириться. Не смирились и достигли цели. И сейчас поднимутся. С ошибками, потерями, тупиковыми экспериментами, но встанут. Слишком свободолюбивы эти серьезные парни, а свободолюбие народа за 20 лет вытравить невозможно.

***

Так, в рассуждениях, незаметно подошло время посадки. Я расплатился за кофе, подхватил поклажу и двинулся по тому злосчастному коридору, по которому блуждал по приезде. В этот раз выход был обнаружен сразу. Самолет опять подогнали прямо к аэропорту. Показав свой посадочный талон перед входом, я прошел в салон. Почти все пассажиры уже были на своих местах. Времени до взлета оставалось совсем не много. Несмотря на плотность потока мыслей накануне посадки, на душе было легко. Рядом мирно посапывал какой-то вьетнамо-китаец (когда только успел заснуть? вроде только вошли), в салоне было много знакомых лиц. Это были те, с кем я летел в Белград.

Через пять минут после того, как я плюхнулся в кресло, самолет уже рулил к взлетно-посадочной полосе, и звучала привычная фраза: «Уважаемые дамы и господа, мы готовы к взлету. В связи с этим просим вас выключить все электроприборы, привести спинки кресел в вертикальное положение и пристегнуть ремни». Услышав просьбу бортпроводницы, пассажиры послушно защелкали клипсами ремней безопасности.

44-й Патриарх Сербской Православной церкви Павел

Соборная Церковь

Национальный музей

Национальный театр

Белградский вокзал

Стены Калемегдана

С.А.Иншаков
ПЯТЬ ДНЕЙ В БЕЛГРАДЕ

Корректор А. Анохина
Компьютерная верстка Л. Ходош

Подписано в печать 27.09.2010
Формат 60x90/16
Бумага офсетная
Тираж 200 экз

ООО «Издательство Рунета»
Москва, ул. Большая Никитская, д.50/5
тел: +7 (495) 646-17-25
www.izdat.ru

«Издательский центр РИОР»
127282, Москва, ул. Полярная, д.31в